

ЮЛЯ
ПИЛИПЕНКО

Рыжик

Юля Пилипенко

РЫЖИК

«Фолио»

2013

ББК 84(4 УКР-РОС)

Пилипенко Ю.

Рыжик / Ю. Пилипенко — «Фолио», 2013

ISBN 978-966-03-6553-7

Десять лет назад украинские врачи вынесли Юле приговор: к своему восемнадцатому дню рождения она должна умереть. Эта книга — своеобразный дневник-исповедь, где каждая строчка — не воображение автора, а события из ее жизни. История Юли приводит нас к тем дням, когда ей казалось — ничего не изменить, когда она не узнавала свое лицо и тело, а рыжие волосы отражались в зеркале фиолетовыми, за одну ночь изменив цвет... С удивительной откровенностью и оптимизмом, который в таких обстоятельствах кажется невероятным, Юля рассказывает, как заново научилась любить жизнь и наслаждаться ею, что становится самым важным, когда рождаешься во второй раз. Эта книга — не просто история борьбы между жизнью и смертью, это еще и история любви. К мужчине, к жизни, к себе. Вы когда-нибудь задумывались, что бы сделали, будь это последний день вашей жизни?.. Тогда эта книга для вас.

ББК 84(4 УКР-РОС)

ISBN 978-966-03-6553-7

© Пилипенко Ю., 2013

© Фолио, 2013

Содержание

От автора	5
7 января 2011 года	7
16 декабря 2010 года	10
24 октября 2010 года, ближе к полудню...	11
Немного позже...	15
24 октября 2010 года, раннее утро...	26
26 июля 2010 года... вечер	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юля Пилипенко

Рыжик: Life Journal

Dedicated to all the people who saved and created my life¹

От автора

Здравствуйте!

Меня зовут Юля, мне 25 лет, и я хочу вас кое о чем спросить.

Вы когда-нибудь задавали себе вопрос: «Что бы я сделал(а), если бы сегодня был первый и последний день моей жизни?» Банальное начало, да? Но потерпите. Или выбросьте книжку. Поступите так, как вам хочется. Я это уважаю. Вопрос сам по себе хороший, но на самом деле он не требует ответа. Он требует от вас действий и поступков – шагов, основанных на любви к жизни. Можно каждый день задавать себе этот вопрос, при этом отвечать на него, но что дальше?

На протяжении последних семи лет каждое мое утро начинается с того, что я открываю глаза и задаю себе этот вопрос. А потом делаю все, что мне хочется. Делаю то, что сделала бы в том случае, если бы это был последний день моей жизни. При этом мои обостренные ощущения заставляют меня поверить в то, что все для меня впервые... Вы, наверное, уже догадались, что мое утро начинается не в 7.00 и не в 8.00... Оно начинается тогда, когда мне этого захочется. Я выбираю, когда наступит мое утро. Иногда это 19.30, а иногда 21.00. В зависимости от того, во сколько для меня началась ночь. Иногда моя ночь начинается в 9 часов утра...

Я летаю на свидания в разные страны, при этом находясь в отношениях. Легкомыслие? Да. Я могу остановить машину в центре города, создать пробку, включить аварийку, выйти и наблюдать под тотальный звук автомобильных сигналов, как в бесконечном небе летит самолет. Просто потому, что я люблю самолеты и белоснежные следы, которые они оставляют не только в небе, но и в моей жизни. Я могу неделями не отвечать на телефонные звонки, просто потому, что мне не хочется ни с кем общаться. Эгоизм? Стопроцентный.

Я могу голодать несколько дней, потому что отдала свои последние деньги бездомному... не потому что я всегда такая хорошая и чувствительная, а просто потому, что в этот день мне позвонил человек, звонка которого я ждала две недели и мне хотелось, чтобы все люди в мире были также счастливы, как и я. И если их сегодня осчастливят мои деньги, то почему бы и нет? Глупость? Может быть.

Я встречаю Новый год тогда, когда мне этого хочется. При этом я никогда не устанавливаю елку. Она у меня лежит. Красивая, но лежит. Пофигизм? Да.

Знаете, как я молюсь? У меня есть личная церковь. Это мост. Красивый. Я его очень люблю. Когда мне плохо или хорошо, я скупаю все воздушные шары в городе, привязываю к ним бумажный самолетик, на котором пишу свою просьбу или благодарность. К кому я обращаюсь и кого благодарю? Я вам об этом расскажу чуть позже. Я приезжаю на этот мост, выхожу из машины и запускаю в небо десятки накачаных гелием шаров, которые передают мое желание в надежные руки. Детство? Романтика? Да. Но мне так нравится. И желания исполняются.

Знаете, что я сделала в двадцать один год, когда мужчина, который был в два раза старше меня, признался мне в измене и месяц убивал меня своим негативом? Я подарила ему белый «Hummer», правда, на один вечер... и ужин при свечах. Не потому, что мне в тот момент так хотелось сделать ему приятное или мне было все равно, а потому, что я, как обычно проснулась утром, и задала себе все тот же вопрос. А потом подумала, что если бы сегодня был первый и

последний день моей жизни, я бы все-таки подарила ему белый «Hummer» и впервые в жизни приготовила бы для него ужин, несмотря на то, что он уже не был героем моего романа.

Я практически не ношу часов, потому что все они на мне останавливаются независимо от стоимости. Я живу вне времени, живу исключительно для себя и для людей, которых я безумно люблю.

Мой образ жизни доставляет немало хлопот и переживаний людям, которые мной дорожат, но они меня понимают... Они знают, почему я так живу, и мне не нужно перед ними оправдываться, объяснять мотивы своих поступков и поведения, которое не всегда укладывается в рамки общепринятых взглядов. Причина простая: я задыхаюсь от жизни, люблю ее до слез и иногда довожу свою любовь до абсолютного беспредела... Я раскладываю мелодии на тысячи звуков, до сих пор плачу, когда вижу солнце... я люблю этот мир так, как любят в жизни раз. Первый и последний. Просто потому, что для меня не существует «завтра». Меня не волнует «завтра». Что это за день «завтра»? Это миф. Это утопия. Это вымысел.

Я хочу рассказать вам свою историю. В ней нет ни капли вымысла. Чистая правда, основанная на играх судьбы. Я даже оставила все имена. Потому что это реальная история моей жизни, и я не хочу называть чужими именами Людей, которые сделали ее возможной. Какое вам дело до моей истории? Да никакого. У каждого из вас полно своих собственных историй, забот и переживаний. У каждого из вас – своя Жизнь. Но если вы все-таки окажете мне честь и прочитаете мою историю до конца, тогда у меня будет к вам одна просьба. Задайте себе вопрос: «А что бы я сделал(а), если бы сегодня был первый и последний день моей жизни?» Не отвечайте на этот вопрос, а просто сделайте. И если хоть один человек поймет меня и сделает то, о чем я так прошу... значит, я не зря подарила вам свою душу вместе с ее пороками и переживаниями... значит я не зря пустила вас в свою жизнь.

Моя история начинается с сегодняшнего дня. Я не хочу говорить «с конца». Считайте, что вы со мной только что познакомились и я беру вас с собой в путешествие по моей жизни. Смейтесь вместе со мной, осуждайте мои легкомысленные поступки, упрекайте в чем-то, а иногда... просто крепко держите меня за руку. Добро пожаловать в мой L.I.F.E. JOURNAL. И не забывайте, что у вас в руках – моя душа и вся правда обо мне.

Я очень хочу, чтобы вы полюбили жизнь так, как люблю Ее я...

Yours, but not Forever²

Рыжик

² Ваша, но не навсегда (Англ.).

7 января 2011 года

*Comme a un rocher,
Comme a un peche,
Je suis accroche a toi...³*

Париж... привет, Любимый... Здравствуй, Город с большой буквы... Я знаю, что о Тебе уже все сказано, все спето, все написано... О Тебе говорили и писали во все времена, отправляли друзьям, знакомым и завистникам открытки с Твоим изображением... но как часто пишут лично Тебе? Ты когда-нибудь получал письма? Я не понимаю, как можно говорить о Тебе как о городе... Разве города умеют чувствовать, как Ты и я? Разве города способны так понять человека, как понял меня Ты? Я была во многих прекрасных уголках этого мира, и это действительно были «просто города»... А Ты – живой, настоящий, безумный, чувственный, очаровательный... Ты заставляешь мечтать тех, кто не знал, что такое Мечта... Ты вызываешь слезы на глазах людей, которые могут заплакать, лишь потеряв состояние... Ты проникаешь в душу и в подсознание... Ты подкрадываешься почти незаметно... тихо... тактично... с присутствием лишь одному Тебе шармом... а потом наносишь один удар – точечный, четкий, прямо в Десятку, под названием Сердце...

Твое наглое небо смотрело мне прямо в глаза и без слов меня понимало, читало меня, как открытую книгу... видело все мои мысли, обостряло желания, заставляло думать о том, о чем я всеми силами пыталась забыть... Ты узнал все мои тайны, и как самый преданный друг похоронил их в темных углах Монмартра... Как странно было наблюдать за сотнями людей, которые стояли рядом со мной недалеко от Сакре-Кер... и смотрели на Тебя сверху вниз... Они смотрели то на меня, то на Тебя, но не понимали, что мы с Тобой заодно... они не слышали наш разговор... они не подозревали, как много мы сказали друг другу там... на Монмартре... Они смотрели на Тебя свысока, но Ты все равно парил над ними... Ты наблюдал за этими людьми с долей иронии и скуки... впрочем, как и я...

Мы с Тобой так похожи... мы с Тобой так свободны... нам не нужны эти лица, дурацкие слова, глупые стремления, нелепые поступки, взгляды, в большинстве своем выражающие пошлость, тщеславие и пустоту души... У нас есть общая тайна, и это действительно сделало нас парой... Я люблю Тебя, а Ты – меня. Все просто и немного волшебю. Скажу Тебе честно: я восхищаюсь твоей свободой. Твои звезды никогда не умирают... Твое Солнце никогда не стучится перед тем, как войти в чью-то спальню или даже в чью-либо жизнь... Твои дома и шато могут прекрасно существовать без людей и при этом они не станут пустыми, не утратят свой шарм, а напротив – еще больше сохранят свою атмосферу и уникальность... Даже твоя луна... ни какая-нибудь, а французская...

Париж... родной... я улечу – ты не напишешь, не позвонишь, ты просто запомнишь меня и будешь ждать... терпеливо, бесцеремонно, без трепета в сердце, но с любопытством... ты будешь ждать просто потому, что Тебе интересно, какую тайну я подготовлю к нашей следующей встрече... Ты и Я – почти идеальные любовники... Тебя можно безумно любить, растворяться в Тебе, довериться Тебе, отдаться Тебе раз и навсегда, в конце концов, к Тебе можно сбежать... но при этом знать и понимать, что после очередного расставания Ты не побеспокоишь, не потревожишь, не будешь докучать нелепыми разговорами и банальными, наигранными фразами... Ты просто будешь спокойно ждать... потому что Тебе плевать, что будет дальше... но при этом, при очередном свидании со мной, Ты улыбнешься своей самой обая-

³ Как к скале, как к греху, я прикована к тебе... (Франц.) Композиция: «Je suis malade», исполнитель: Lara Fabian, альбом: «Cage Diem» (1998).

тельной улыбкой и скажешь мне: «Bonjour, Jolie... мне тебя не хватало»... без лишних слов просто обнимешь меня... и мы снова пойдем друг друга...

Мы вместе встретили Новый год... я так об этом мечтала... еще с детства, после нашей первой встречи... когда я, маленькая, отвернувшись к окну автобуса, пыталась скрыть свои слезы от моих любимых родителей, которые познакомили меня с Тобой... и, наверное, я влюбилась еще тогда... поэтому и плакала... И вот... спустя столько лет... я встречаю Новый год наедине с Тобой... В то время, как триста пятьдесят тысяч человек прогуливались по Елисейским Полям, я гуляла по аллеям твоей бессмертной души... и восхищалась Твоим безразличием... и мне тоже было безразлично... если честно, мне просто было плевать... я была с Тобой, а триста пятьдесят тысяч человек и новогодние салюты – это была всего лишь анимация... Ты помнишь, как Ты спрятал меня, увел от всей этой толпы? Ты нежно взял меня за руку и повлек за собой на авеню Рузвельт... в ресторанчик, где мы неоднократно встречались... Ты, видимо, шепнул что-то официанту, и он подготовил для меня столик на террасе в до отказа забитом ресторане... Ты ведь знал, что мне нужен столик именно на террасе, потому что при каждой встрече с Тобой я всегда курю... курю даже тогда, когда бросаю курить навсегда... и в этом мы с тобой тоже похожи... нам нравится пускать дым... потому что мы с Тобой дышим чистым воздухом Свободы, Жизни и Любви... Ты помнишь, как официант шутливо подкуривал мне сквозь прозрачное стеклянное ограждение... а я в шутку прикуривала от отражения пламени веселого огонька его зажигалки? Ты помнишь Наше «Вопне Анпее»? Все целовали меня по два раза... а Ты, как всегда, хладнокровно наблюдал за происходящим...

Ты помнишь мои утренние пробежки по Елисейским Полям... от величественной Триумфальной арки до вечного Лувра? Ты помнишь, как жадно я глотала Твой воздух... и как от Твоего холодного, но в то же время жаркого зимнего дыхания на мои глаза навораживались слезы? Ты помнишь название песни, которую Ты подслушивал в моих наушниках во время утренних кроссов... «Babe, I'm gonna leave you...»... ветер переводил Тебе английские слова на французский... а мой учащенный пульс выбивал странным ритмом надпись где-то посередине тропинки, ведущей от моего разума к сердцу: «Девочка, я собираюсь оставить тебя»... а я все бежала и уже не понимала происхождение своих слез: или это Твое зимнее дыхание, или это я... а Ты все подмигивал мне фарами дорогих автомобилей...

Париж, родной, если бы я выходила за Тебя замуж, я согласилась бы дать Тебе клятву в вечной любви, но она бы немножко отличалась от той клятвы, которую дают в кино... Это прозвучало бы где-то так: «Я клянусь любить Тебя той безрассудной любовью, на которую способна я и только я... Я клянусь чувствовать Тебя так, как могу Тебя чувствовать только я... Я готова, но не клянусь любить Тебя всегда, но я клянусь безумно любить Тебя сегодня... и пусть наше «всегда» длится только сегодня... ведь для нас с Тобой не имеет абсолютно никакого значения, что будет завтра... а если вдруг и наше «сегодня» продлится всегда... тогда, Париж, друг мой... Земля все-таки не такая уж и круглая...»

Париж, мы с Тобой почти идеальная пара... мы переживем расставания и шутки жизни... но Ты бессмертен, а я – не совсем... поэтому, не затягивай, мой друг... не отбирай у меня драгоценные секунды счастья... заведи меня к себе и поскорее... давай вместе попросим об этом Вселенную... Ты же знаешь, я предпочитаю наслаждаться Тобой, а не воспоминаниями о Тебе... поэтому я говорю Тебе: «А БЪЕНТО»...

P.S. И еще: Ты узнал мои тайны, но не будь таким ревнивым... Да, в этом мире существует мужчина, который очень похож на Тебя... но не обязательно было каждый день упрекать меня, повторяя по-французски «П у а», с легкой издевкой подкладывая мне в отель мыло, запах которого не то что бы тронул меня... но этот запах затронул тот самый 21 грамм, который покидает тело, когда человека забирает в свой таинственный мир всемогущее небо... этот чертов запах дорогого французского мыла... этот запах, который так похож на запах человека,

которого мне не хватает... и я надеюсь, что Он, также как и Ты, когда-нибудь просто молча обнимет меня... еще один раз... но больше не отпустит.

16 декабря 2010 года

*Ну как же ты
Понять не можешь,
Что мне порою так нужна,
Просто тишина...⁴*

Моя барная стойка была завалена десятками книг: я восхищалась творчеством Моне, я узнала все о жизни Ван Гога, Тулуз–Лотрека, Гогена, Анри Руссо и всех импрессионистов... я захлеб читала Стендаля, Мопассана, Гюго и Андре Моруа... Аполлинер стал моим любимым поэтом, Пикассо и Дали – почти кумирами... Это была всепоглощающая жажда знаний: мне нравилось и испытывать эту жажду, и утолять ее... Я пришла в полный восторг, когда узнала, что Дали разработал лого для карамельки «Чупа-Чупс»...

Боже, ну как мне дать им понять, что мой ночной кошмар заключается не в том, что мне снится... а в том, что я просыпаюсь и понимаю, что все это был лишь сон... Все перевернулось: в своих снах я видела другую реальность... солнечную, такую, какой был мой Ноябрь. В реальности же не было ничего, кроме тоски и бесконечной грусти. История повторялась. Как мне объяснить им, что меня просто нужно оставить в покое? Все. Меня нет: я умерла, испарилась, спряталась, улетела, закрылась в шкаф, одолжила у Гарри Поттера мантию-невидимку... выбирайте любую легенду, которая не заденет ваше самолюбие... только прекратите мне звонить и называть меня «моя девочка». Прекратите читать мне по телефону сказки на ночь и рассказывать, как много вы все готовы для меня сделать. Господа, я никогда не была «вашей девочкой» и никогда ей не буду. Я больше не буду пользоваться Интернетом и отвечать на ваши звонки. ПОТЕРЯЙТЕСЬ! Мое сердце принадлежит только Ему, и никому больше. А еще один человек это сердце недавно подзадорил...

P.S. Так не может больше продолжаться... меня спасет или Париж, или немного Солнца... а еще лучше – парижское солнце.

⁴ Композиция: «Слова слова», исполнители: Теона Дольникова и Гоша Куценко, год выхода: 2003.

24 октября 2010 года, ближе к полудню...

*Сколько в моей жизни было этих самолетов...
Никогда не угадаешь, где же он не приземлится...⁵*

Я сидела в аэропорту «Шереметьево»... уставшая, разбитая и опустошенная... Я летела «домой»... А что «дома»? И где этот «дом»? Ах... да... в Днепропетровске... По крайней мере, это подтвердил мой посадочный. Да здравствует Днепропетровск! Мой Дом Родной! Приветствую тебя, прекрасный город с уе...й гармонией... Хорошо, что у меня пока еще есть машина и собака... ну и квартира... хотя... интересно, у меня еще есть квартира? Было бы забавно: я захожу домой, а меня там ждет новоиспеченная семейная пара... Как красиво: она стоит у моей девственной плиты и готовит паровые котлетки... а он, мой бывший он, с умиротворенной улыбкой, отображающей всю красоту и прелесть семейного очага, смотрит телевизор... а еще лучше читает «Комсомольскую правду»... И тут я: «Поздравляю, почувствуйте себя, как дома... в холодильнике есть немного Evian и куриного филе для моей собаки...» А лучше не так... хотя лучше никак. Эта позитивная волна моих мыслей заносит меня в какой-то русско-итальянский ресторан аэропорта: я просматриваю заколдованное меню... и мой выбор, который целиком и полностью стал жертвой моего настроения, останавливается в девять утра на мартини, мартини или мартини. Это с учетом того, что за пятнадцать минут до этого я на последние российские рубли купила в Duty Free «Martini Gold by Dolce&Gabbana». Мне всегда нравилась Моника Белуччи, и я не могла не попробовать напиток, который рекламировал ее черно-белый образ. Возможно, я прилечу домой и выпью этот прекрасный дизайнерский лимонад с моей новой семьей... черт... опять я о них думаю... Итак, после пятидесяти грамм отвратительного теплого мартини, выпитого в окружении спортсменов–интеллектуалов и двух проституток, я отправилась к своему гейту... В тот момент я не думала о том, что, когда я прилечу «домой», у меня могут возникнуть проблемы с украинским паспортом, в котором не было вклеено новое фото. На российской границе мне очень строго пригрозили: «Я сделал себе пометку... в следующий раз, если вы прилетите с этим же паспортом, вы не сможете попасть на территорию Российской Федерации»... Во–первых, я надеялась, что следующего раза не будет... Во-вторых, я всегда летаю с загранпаспортом, который во время произнесения торжественно-угрожающей речи российского пограничника покоился в немецком посольстве города Киева, украшенный шенгеном на три года... а в-третьих, мне в тот момент было абсолютно безразлично: меня не волновала ни Российская Федерация... ни Украина... ни все остальное... потому что я ничего не чувствовала. Я АБСОЛЮТНО НИЧЕГО НЕ ЧУВСТВОВАЛА. Олигархическая Москва украла все мои отчасти детские мечты, и самое страшное, что я даже не знала, как она с ними поступит. Я была такой же пустой и холодной, как аэропорт «Шереметьево»: не было эмоций... не было сил... желаний, чувств, забот, смеха, злости, слез... Во мне не было ничего... Я села в автобус, который должен был радостно доставить своих пассажиров к самолету. Я стояла возле открытых дверей... в расстегнутом настежь «Монклере», в уггах, в тонких колготках... но даже не чувствовала холода... меня ничего не трогало, ничего не цепляло, и в тот момент мне стало страшно... я подумала: «А что если так будет всегда? Что если я больше никогда не смогу почувствовать и полюбить?.. Что если я никогда больше не смогу заплакать от счастья или от грусти?.. Что если это конец... конец моего внутреннего мира?» Я не знаю, что было бы, если бы я тогда так не подумала... Я не могла знать, что в ту же секунду Развратница Жизнь и Его Величество Случай одновременно подслушают мои мысли, потом немного посоветуются и примут решение: «Пусть они встретятся. Сейчас». Пока Жизнь и Случай вели

⁵ Композиция: «Самолет», исполнитель: Земфира, альбом: «Вендетта» (2005).

свой забавный диалог, я безжизненным взглядом смотрела в одну точку... до тех пор, пока не поймала себя на мысли, что уже минут пять на меня так же, не отрываясь, смотрит пара холодных хитрых глаз, которые принадлежали человеку, одетому во все черное: он был в кепке, пальто... стоял на улице и говорил по телефону... и все время смотрел на меня... На нем были чертовы ботинки «Catford», которые я всегда презирала... на плече висел черный рюкзак... Он смотрел на меня... так странно смотрел на меня... он... Если бы я тогда знала, к чему приведет «он так странно смотрел на меня», я бы все равно села и в этот автобус, и в этот самолет...

Я открываю глаза... как всегда, в самолете я спала. Днепропетровск. Вот он. Надо же... светит солнце... думаю, уже стоит сказать «спасибо». Можно отстегнуть ремень, сделать вдох или выдох, можно даже кому-нибудь позвонить. Только кому мне хочется позвонить? Звонить некому. А даже если бы и было, кому позвонить-то, что говорить? «Алло, привет... да... Москва мне очень понравилась... она меня убила и сожрала... конечно, все отлично...» Единственный человек, которому хочется позвонить, меня встречает, а родители – это святое... им я, конечно, позвоню. Впрочем, за две недели моего отсутствия в этом аэропорту ничего не изменилось: очередной автобус, который везет нас к терминалу... чужие взгляды, стандартные разговоры, заезженные мелодии made by Nokia, Vertu и iPhone. Я выхожу из автобуса, не спешу к терминалу и чувствую на себе чей-то взгляд... Ну конечно... человек в черном... от его взгляда мне стало еще хуже, чем было до этого: почему-то появилось желание достать «капли» от «Ray Ban» и одеть их на давно не помнящие тушь ресницы. И вот... паспортный контроль... мое уставшее «здравствуйте» и... «У вас проблемы». То, что у меня проблемы, я знала и без украинского персонажа, который гордо восседал в будке на паспортном контроле для UA CITIZENS.

– Как вы догадались, что у меня проблемы? – поинтересовалась я с легкой долей иронии.

– Проблемы с вашим паспортом, – ответил властелин-пограничник.

– Это как раз не проблема. Меня уже предупредили в России, сказали, что нужно вклеить новое фото, потому что мне стукнуло двадцать пять лет. Это будет первое, что я сделаю, когда попаду домой.

– Нет, девушка, вы не понимаете... я не могу вас впустить в Украину... и у вас действительно проблемы... давайте отойдем в стороночку и поговорим... – При этом он улыбнулся мне той знаменитой загадочной улыбкой, на которую способны только украинские пограничники.

– Послушайте, я очень устала... катастрофически хочу спать... пожалуйста, давайте закончим эту историю здесь и сейчас. Вы пропускаете меня «домой», я искренне говорю вам «спасибо» и мило улыбаюсь, мы не задерживаем очередь... и все остаются довольны.

– Юлия Александровна, я даже не знаю, гражданкой какой страны вы являетесь... России или Украины... я не понимаю, как вас выпустили из Украины с вашим недействительным паспортом... Это невозможно.

– У меня остался старый посадочный... и билет... Вы можете сами убедиться, что я вылетела из Украины четырнадцатого октября, и сегодня я возвращаюсь из Москвы в Днепр. И, думаю, вы можете проверить, что у меня есть загранпаспорт, который сейчас находится в Киеве, в немецком посольстве.

– Я вас прошу отойти в сторону и подождать. Мне нужно подумать, что с вами делать. Я должен все проверить и посоветоваться с коллегами.

Я отошла в сторону. На меня смотрели все пассажиры: мужчины с долей сочувствия, женщины – с легким злорадством. Человек в черном заполнял какие-то бумажки, и его почему-то радостно поприветствовал пограничник, который решил лишить меня душещипательной встречи с Родиной. Я бросила на пол свой «Луи Вуиттон» с ноутбуком, прислонилась к стене и стояла в ожидании чуда. Вдруг как грибы после дождя один за другим начали появляться «другие»... пограничники. Мне пришлось каждому рассказывать одну и ту же историю. Кто-

то интересовался, где я работаю, кто-то клянчил у меня скидку в ночной клуб «Орега», кто-то улыбался – они прилипли ко мне, как мокрые осенние листья. А я не люблю мокрые осенние листья: они нагоняют на меня тоску. Мое терпение лопнуло после того, как один из них вырвал из моих рук паспорт и сказал: «Вот... считай, что ты прилетела... без паспорта... читай!» При этом он открыл мой паспорт на какой-то странице и ткнул своим по- украински пухлым пальцем в мелкий текст. Я, даже не взглянув на текст, сказала: «Ну, прочитала, и что дальше?» – «А дальше... звони тем, кто тебя встречает, и говори, чтобы не спешили». Это было все. Точка.

– Значит так, господа, шоу окончено. Мне нужен ваш начальник и все ваши сотрудники. Я буду всматриваться в лицо каждого и вспоминать, кто из вас десять дней назад выпустил меня с моим «не действительным» паспортом за пределы Украины. Это что получается? Что достаточно иметь лицо и длинные ноги для того, чтобы незаконно покинуть территорию Украины? А как же безопасность? Вы должны нести ответственность за такие проступки. Вы утверждаете, что не знаете, кто я, а мой паспорт не является подтверждением моей личности. Мои права, техпаспорт и кредитки вызывают лишь загадочный блеск в ваших глазах. Но я прилетела из Москвы, и в моих карманах так же пусто, как в этом помещении, в котором я благодаря вам торчу уже тридцать минут, в то время как все остальные пассажиры моего рейса давным-давно вдыхают аромат Днепропетровска. Я буду разговаривать только с вашим шефом. – Я была готова уничтожить каждого из них, несмотря на то, что спешить мне было некуда.

Все закончилось через десять минут. Меня пропустили и сказали, что сегодня «ваш день и считайте, что вам очень повезло». Это действительно был мой день, и я и так знала, что мне повезло... причем давно.

Мой чемодан одиноко катался на бесплатном аттракционе под названием «багажная лента». Очень трогательная картина: я, мой чемодан и ни души вокруг... Открылись двери... Днепропетровский аэропорт... Международный терминал... Я выхожу: всех, кого встречали, уже давно встретили... те, кого не встречали, уже давно уехали сами... Да... семь лет назад все было по-другому... по коже бежали мурашки... а сегодня так пусто и тихо... меня никто не ждет, никто... кроме человека в черном, который наверняка ждет не меня. Я не знаю, почему у меня внутри все опустилось, когда я его увидела. Я молча прошла мимо него и услышала: «Я вас ждал...» Угги остановились, чемодан замер... и в голове промелькнула единственная мысль: «Сколько можно?»

– Зачем вы меня ждали? – спросила я уставшим голосом.

– Я пока не знаю. Возможно, у меня к вам будет необычное предложение, – он говорил с приятным акцентом.

– Какое необычное предложение? – Я уже не могла скрывать улыбку.

– Чем вы занимаетесь? Вы живете в Москве или в Днепропетровске?

– Что... за вопросы... я нигде не живу... в Днепропетровске.

– Как вас зовут? У вас есть сейчас время? – Он говорил со мной так, как будто я была его бывшей женой.

Это было похоже на какой-то допрос... а я, как глупый ребенок, честно отвечала на его вопросы, сама не понимая, зачем я это делаю... почему я вообще с ним говорю... Дело было в его нестандартной внешности, в интонации его голоса... в манере говорить... и его лицо почему-то казалось мне знакомым...

– Меня зовут Юля. И мне, правда, нужно идти. А где я могла вас видеть в Москве? Мне кажется знакомым ваше лицо.

– Не знаю. А где вы были в Москве? – поинтересовался он с улыбкой.

– На Русской Неделе моды, на Московской Неделе моды... в общем-то и все... еще я бегала кроссы вокруг Патриарших прудов, предварительно поедая круассаны в «Волконском», но там я точно не могла вас видеть...

– На такие мероприятия я не хожу. А что вы делали на Московской и Русской Неделях моды? Вас встречают?

– Да, меня встречают. И мне надо идти. Меня и так задержали на сорок минут. Я тоже обычно не хожу на такие мероприятия, но я была там с друзьями.

– А кто вас встречает?

– Подруга.

– Чем вы занимаетесь?

– Можно сказать, пиаром. – Меня забавлял этот диалог. Это чем-то мне напоминало интеллектуальную игру «брейн-ринг».

– У вас жесткий график работы? – он не останавливался.

Я совсем остолбенела. Мы уже вышли на улицу, а он все продолжал меня «пытать». Его ждала машина и водитель. Меня пока никто не ждал.

– Вы же сказали, что вас встречают. – Он всматривался в какие-то машины или людей, которые предположительно могли меня поджидать.

– Да, моя подруга задерживается.

– Может быть, вас подвезти?

– Нет, спасибо.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

– Возьмите, пожалуйста, мою визитку. И позвоните мне. – При этом он протянул мне визитную карточку, и я сунула ее в карман, даже не прочитав его имя.

– Обязательно позвоните мне, Юля. Всего хорошего. – И он направился к машине.

– Хорошо, я вам позвоню. Вам тоже всего хорошего, – с облегчением вырвалось у меня.

Я увидела, как его машина медленно отъезжает... Почему-то в этот момент я почувствовала себя особенно одинокой. Но вдалеке уже показался черный Х5 Ани, который летел мне навстречу со скоростью пули...

Я зашла домой... все как всегда... меня никто не ждал: он не лежал на моем диване, а она не готовила у моей плиты, которой я все-таки пользовалась два раза в жизни. Ничего нового, ничего интересного... Что дальше? Я наматывала круги по квартире, шаг за шагом настроение ухудшалось... становилось скучно... Чемодан спокойно спал в углу после тяжелой дороги, и мне не хотелось тревожить ни его, ни его содержимое... Ненавижу распаковывать вещи... Собирать вещи я тоже не очень люблю, но делаю это с большим энтузиазмом: по крайней мере, когда куда-то летишь тебя ждет неизвестность... а когда возвращаешься – ты уже все знаешь... Часа через три я совсем заскучала и решила с кем-нибудь встретиться... Я надела спортивный костюм, вечный Moncler... мне даже не хотелось брать с собой сумку... Ключи от машины, ну где же вы? Я сунула руку в карман, но вместо ключей достала оттуда визитку... Человек в черном и его необычное предложение... нужно ли мне знать твое имя?.. Кто ты? Откуда ты? Я стояла на пороге, уже обутая... Прочитав имя на визитной карточке, я заулыбалась... прочитав название «компании», я начала смеяться... Жизнь, любимая, ты чего? Очередная шутка? Или это все Петина карма?.. А, может, это вообще дело рук Пети?.. Через пять минут, я, обутая, сидела за барной стойкой и гуглила. Но как его занесло в забытый богом Днепрпетровск? Может... он сумасшедший... или любит приключения?.. Google ответил на все мои вопросы. Я сбросила ему sms-ку со своим украинским номером и подписалась «Юля (самолет)». Ответа и звонка не последовало. Я проверила номер телефона на визитной карточке и поняла, что по ошибке отправила sms-ку на тел./факс. Это заставило меня призадуматься на секунду... «А может, не нужно этого делать?» Задав себе ради приличия этот вопрос, я сбросила sms-ку на его российский мобильный номер.

Немного позже...

*Поболтаем об иронии...
Мне безумно интересно...
это глупо или честно?
Я рискну и стану ближе...
Твои запахи смущают...
их названий я не знаю...
Я вообще тебя не знаю...
ты меня впервые видишь...
Я заранее прощаю...
ты, напротив, ненавидишь...⁶*

Он позвонил мне со своего украинского номера... и уже был в другом городе. Это был самый странный диалог в моей жизни. Незнакомый человек задавал мне десятки вопросов, на которые у меня не было ответов... и я искала эти ответы в себе... просто потому, что я раньше никогда не задумывалась над теми вещами, о которых он меня спрашивал:

– А скажите, Юля, что объединяет мужчин, которым вы нравитесь?

– Не знаю... я нравлюсь разным мужчинам... от шестнадцати до шестидесяти... они разные по характеру... по темпераменту... складу ума... я никогда не задумывалась над этим... хотя... мне кажется, я знаю... им всем на том или ином этапе жизни не хватало позитива... и они находили его во мне.

– А что объединяет мужчин, которые нравятся вам? Вы когда-нибудь любили?

– С этим проще... я любила, да... и люблю. Что объединяет мужчин, которые мне нравились? Они все были намного старше меня, обладали тонким умом и были недоступны. Всегда существовал сдерживающий фактор. Мне должно быть интересно. Мне нравится влюбляться... сходить с ума... ждать звонков... встреч... Я не могу, когда все стабильно и обыденно... Я начинаю задыхаться от скуки... перестаю брать трубку... В общем, как бы эгоистично это ни звучало, но я поступаю так, как чувствую, и иду исключительно на поводу своих мимолетных желаний. Не хочу общаться – не буду общаться... я не люблю тратить свое время на мужчин, к которым у меня нет никаких чувств и которые не вызывают во мне эмоций. А если они не вызывают во мне эмоций, мне не интересны их ухаживания и внимание. Мне нужны драйв и непредсказуемость, подкрепленные высоким уровнем IQ... К сожалению, таких мужчин мало.

– Вы замужем?

– Нет... у меня был пятилетний гражданский брак... мы разошлись. С меня хватит. Это немного скучно.

– А вы испытывали страсть?

– Да, – ответила я, не задумываясь.

– Вы изменяли?

– Практически нет. Если у меня завязываются серьезные, длительные отношения с мужчиной... то я по определению его уважаю... изменять мужчине, которого я уважаю, обычно мне не свойственно... до тех пор, пока у мужчины ко мне соответствующее отношение. В противном случае я прекращаю ограничивать себя во всем и начинаю жить для себя. Это автоматически ставит точку в отношениях. Хотя я, если смотреть правде в глаза, и находясь в отношениях, живу исключительно для себя. Так сложились обстоятельства. Но... если я ЛЮБЛЮ... я пойду на все ради мужчины. Абсолютно на все. Хотя я прекрасно отдаю себе отчет в том,

⁶ Композиция: «Австралия», исполнитель: Земфира, альбом: «Z-Sides» (2009).

что рано или поздно могу об этом пожалеть. Но жалеть о чем-то – это не мое... Я часто жалею о том, что я сделала, но никогда не жалею о том, чего я не сделала. Потому что я делаю абсолютно все, что мне хочется.

Вопросы сыпались один за другим... Он изучал меня... и мне это нравилось. «Любите ли вы одиночество?», «Насколько вы похотливы?», «Насколько вы приличны?», «Любите ли вы людей?»...

– А вы часто плачете, Юля? – спросил мой новый знакомый.

– Раньше плакала часто. Сейчас не плачу совсем. Возможно, разучилась. Но... мне бы хотелось заплакать снова.

– А из-за чего вы обычно плачете?

– Я плачу, когда мне грустно... плачу, когда мне причиняют боль... боль не физическую, а моральную. Физическая боль меня не пугает. Я плачу от счастья...

– А что для вас счастье?

– Каждый день – это счастье.

– О... ну прекратите... все это х...ня, – сказал он резко.

– Вы спросили – я ответила. Вы меня не знаете. – Меня разозлила его реплика.

– Ну, если каждый день для вас счастье, а вы плачете от счастья... тогда вы должны плакать каждый день.

– Так и было. В моей жизни был период, когда я плакала... просто потому, что смотрела на Солнце... видела небо... чувствовала запах травы... слушала любимую песню... подкуривала сигарету... я плакала от счастья просто потому, что была жива... У меня наворачивались слезы на глаза оттого, что я видела стаю взлетающих птиц... салют... океан... Да. Это Счастье. И я плакала. И раньше никогда не скрывала своих слез. Для меня не имело значения, что обо мне подумают... Впрочем, как и сейчас. Но с некоторых пор я предпочитаю скрывать от людей свои слезы. Просто потому, что многим из них это доставляет удовольствие – видеть чужие слезы. А я предпочитаю доставлять удовольствие только тем людям, которых люблю... или которых не знаю... Вы уже решили, что я сумасшедшая? – радостно поинтересовалась я.

– Юля, а вы приедете ко мне в гости? Вас же ничего не держит в Днепропетровске. Вы – интересная барышня... я не ошибся... приезжайте... вам не нужно ни о чем думать... Я не буду от вас этого скрывать. Вы интересуете меня в двух направлениях: во-первых, вы – красивая женщина, во-вторых, это касается работы.

– Я не знаю. – У меня были определенные сомнения по этому поводу.

– А что вы будете делать в Днепропетровске? И какие у вас планы на ближайшее будущее? – он не унимался.

– Мне здесь делать нечего... я подумаю над вашим предложением. Возможно, я улечу в Париж учить французский... Мне нужно идти, ладно? Я сегодня еще ничего не ела. И... спасибо вам.

– Вы мне уже за что-то благодарны?

– Да. Спасибо за необычное общение и за то, что вы – интересный человек. В последнее время мне этого не хватало. А можно на «ты»?

– Как вам будет удобнее. Я привык обращаться к людям на «вы»...

– Я тоже... просто я чувствую, что у меня может вырваться «ты»... поэтому заранее перестраховываюсь, – я рассмеялась.

– Последний вопрос, Юля... и не буду вас больше задерживать, обещаю. А кто у вас там все время так громко лает? Он никак тише не делается? – тихо спросил он.

– Это мой пес Роджер Федерер, – я хохотала.

– Он тоже в теннис играет?.. Вы с ним живете? – человек в черном немного удивился. – Я бы хотел с ним познакомиться.

– Да... но это будет только после того, как я вас познакомлю с родителями, – я говорила очень серьезно.

– Боюсь, я пока не совсем к этому готов, – он смеялся.

– Я имела в виду родителей моей собаки. Отпустите меня перекусить? – У меня было очень хорошее настроение после общения с этим человеком, и я почувствовала, что сильно проголодалась за день.

– Не смею задерживать. Приятного аппетита. Я тебе позвоню. Пока. – Он первый перешел на «ты» и отключился.

...Мы проговорили по телефону больше часа: мои мокрые волосы уже почти высохли... Я должна была заехать за Элей еще сорок минут назад...

На другой день я заболела. Когда в следующий раз раздался его звонок, он просто сказал: «Юля, приезжайте... иначе, наше общение развеется, как дым. Вы болеете? Я дам вам большую машину. Будем болеть вместе... Ну скажите мне, Юля, как мне сп...ить вас из вашего Днепропетровска?» Я растерялась и ответила, что если и приеду, то приеду только на своей машине, потому что очень люблю дорогу, музыку и обожаю ездить за рулем.

Прошло несколько дней... он не звонил... Я ждала его звонка так, как ждут поезда или самолета, который доставит тебя в неизвестную волшебную страну. Мне хотелось набрать его номер телефона... но у меня почему-то дрожали руки. Я не понимала, что со мной происходит... до тех пор, пока он не позвонил в следующий раз... Оказалось, что он тоже заболел, но он больше не приглашал меня приехать в гости... Меня это немного удивило, хотя в этом человеке меня удивляло абсолютно все... Как-то он спросил у меня: «А что у тебя получается делать лучше всего?»... Я задумалась и сказала: «Я не знаю... у меня все неплохо получается... я хорошо играю в теннис... мне легко даются языки... я отлично говорю по-английски, неплохо по-итальянски... у меня получалось заниматься PR и ресторанным бизнесом... мне кажется, что я смогла бы открыть ресторан... у меня даже есть готовый концепт... dining-club моей мечты... что-то вроде парижского «Buddha-Bar», но...» Он долго слушал меня и в конце концов сказал: «В общем, я понял, Юля. Ни х... ты не умеешь». Я подумала, улыбнулась ему в трубку и сказала: «Ну, в принципе, да))) Ты прав». Было часов двенадцать ночи... я отложила телефон в сторону... и уже собиралась спать... но почему-то мне захотелось написать ему sms-ку, хотя я не отношусь к яростным любителям этого способа общения. Я взяла телефон и произвольно написала: «Лучше всего я умею чувствовать. Buona notte». Он ответил: «Spokoіnoі nochi». Эта ночь уже не была спокойной. Я была влюблена.

Как-то он назвал меня «Two В». На мой вопрос, что это значит, он ответил: «Наполовину Богиня, наполовину Бандитка».

Я выздоровела... а он продолжал болеть... я не понимала, чем можно болеть так долго и так серьезно... чтобы отложить все свои дела. Ответ убил меня: «Корь». Во взрослом возрасте это тяжелейшее заболевание. Это означало, что я... не смогу его увидеть. Мой сниженный иммунитет не оставил мне шанса... Википедия меня тоже не обнадежила... Но желание встретиться с ним было выше всего. Тем более после того, как он убедил меня в том, что это уже не опасно... и если я хочу с ним пообщаться, то единственный шанс это сделать – воспользоваться моментом, пока он болеет и «не на связи с окружающим миром». Потому что потом на него навалится работа, и он перестанет существовать для всех и всего.

Вопрос с моей поездкой решился очень быстро. Я ехала за рулем и вдруг написала ему sms-ку: «Я приеду завтра». Ответ пришел мгновенно: «Otlichno». Вечером он мне позвонил и

спросил: «Юля, ты отдаешь себе отчет, что едешь в гости к человеку, который болеет? Представь, что ты едешь в гости к старушке... к бабушке...» Я со смехом ответила: «В таком случае, мы будем медленно гулять пешком... я обожаю гулять... иначе я не приеду». В ответ я услышала: «А... то есть ты приедешь и будешь говорить, что мы будем делать? Да... мне очень не хватает здесь начальника...» Я вспомнила, с кем говорила, поняла, что сказала глупость, и быстро исправилась:

– Нет! Ты будешь говорить, что мы будем делать. Я не хочу ничего придумывать и тем более командовать. Я от этого устала, – я говорила как можно серьезнее.

– Ориентируешься грубо, но быстро. – В трубке раздался его приятный смех.

Мы еще немного повеселились в телефонном режиме, и я спросила в конце разговора:

– А когда я приеду, ты все так же будешь штурмовать меня вопросами? Что ты хочешь обо мне знать? Что, в принципе, тебя интересует?

– Все, что связано с эмоциями, интригами, изменами, трудным детством, переживаниями...

– Тогда ты обратился по адресу. Правда, если я начну тебе все рассказывать, мне кажется, я могу заплакать...

– Ну... я привык видеть чужие слезы. Это часть моей работы... А почему ты считаешь, что можешь заплакать?

– Может, и не заплачу... Трудно сказать... просто в моей жизни было много всего хорошего и плохого... я не всегда знаю, как поведу себя в следующую секунду... я вообще себя не знаю... и изучаю себя каждый день.

– Готов возглавить научную группу. Я жду тебя. До завтра. Позвони, когда будешь выезжать.

Я доехала очень быстро и позвонила ему уже тогда, когда каталась по центру незнакомого города. Меня встретил водитель, который провел меня к месту его временного жилища, предназначенного специально для «кори». Дверь открыла какая-то симпатичная молодая женщина, которая оказалась домработницей, а не женой, поэтому я вздохнула с облегчением. И я увидела его... Он с улыбкой на меня посмотрел, потрогал мои волосы и «без привет» сказал:

– Настоящая рыжеволосая девочка. Я тебя очень ждал. – При этом он осторожно обнял меня и поцеловал, как будто мы с ним были знакомы уже несколько лет. – Прости за квартиру. Меня привезли сюда из отеля с температурой сорок, когда я заболел корью. Мне нужно было место, где за мной смогут ухаживать. Сегодня я отсюда переезжаю.

– Отличная квартира, особенно ковер... – Я не смогла скрыть улыбку.

– Да... ковер говорит об утонченном вкусе ее украинских владельцев и отображает всю насыщенность их жизни здесь. – Он смеялся. – Ты голодная?

– Да вроде бы нет. – Я немного смущалась.

– Я обещал тебе гулять, да? Я очень давно не был на улице и... я в принципе редко хожу пешком. – Он еле сдерживал смех. – Но мы сейчас пойдем гулять по этому прекрасному городу, если ты не против.

– Ты, правда, будешь гулять со мной пешком? А тебе врачи уже разрешают?

– Я все время на связи со своим московским профессором. Я вчера предупредил его, что ко мне в гости едет девочка со сниженным иммунитетом, которая очень любит гулять. Он сказал, что ты уже никак не пострадаешь из-за меня, а свежий воздух пойдет на пользу нам обоим. – Он обматывал шею огромным черным шарфом. – Поэтому, мой прекрасный рыжий друг, мы идем гулять. А мне пока найдут подходящее жилье.

Вдоль дороги медленно ехал водитель... Мы гуляли по городу... На него с интересом смотрели люди: кого-то привлекала его нестандартная внешность, а большинство просто его

узнавали, провожали взглядом или с улыбкой здоровались. Он рассказывал мне об истории города, с которым был связан в данный момент жизни. Мне было интересно... каждое его слово. Он показывал мне старинные дома, памятники, исторические места... Он знал абсолютно все. У меня не было желания говорить вообще, и не нужно было. Это был один из тех редких случаев, когда мне хотелось внимательно слушать человека и делать все возможное, чтобы он продолжал свой рассказ. Вдруг он резко остановился и сказал:

– Знаешь... это очень странно.

– Что именно? – удивленно спросила я.

– Я хорошо себя чувствую. И... погода... необычная. Последние две недели каждый день шел дождь. И сейчас идет, но при этом светит яркое солнце. Ты же любишь солнце, Юля?

– Да. Очень.

– И солнце тебя любит. Мне кажется, что ты волшебная девочка. И я очень рад, что ты смогла ко мне приехать. Я крайне редко общаюсь с людьми не по работе. Надеюсь, ты навсегда?

Мы зашли в итальянский ресторан, в котором, по его мнению, можно было достаточно вкусно поесть в «этом городе». Он говорил с кем-то по телефону по-английски и помогал мне снять куртку. Потом извинился и отошел в сторону. Я села за первый попавшийся столик, который находился подальше от входа.

– Ты выбрала этот стул, потому что тебе все сложное кажется простым или потому что ты любишь сложности? – раздался знакомый голос моего нового друга, который сел на стул справа от меня.

– Я не знаю... я просто автоматически села на этот стул. – Меня больше не удивляли его вопросы.

– Это самое неудобное место за столом... По крайней мере, так утверждают психологи. Ты сидишь спиной ко входу, спиной к людям и не видишь, что происходит вокруг тебя. – Он внимательно рассматривал меня.

– Но ты же тоже сидишь спиной ко всем, – ответила я.

– Я просто сел справа от тебя, чтобы ты более комфортно себя чувствовала.

– Я могу пересесть...

– Зачем? Главное, чтобы тебе было удобно. Все остальное сегодня не важно.

– Ладно. – Меня не очень волновало мое место за столом.

– Откуда у тебя шрам под носом? – Он снова принялся «за свое».

– Я упала, – тихо сказала я и смутилась.

– Сколько тебе было лет? – Он взглядывался в мой маленький шрамик.

– Восемь... нет девять. Я просто шла и упала... на ровном месте. Меня привели домой, все лицо было в крови, мне все казалось красным... Бедная моя мама. Я месяц сидела дома, не могла ходить в школу, не играла в теннис. А что, шрам сильно видно? На него никто никогда не обращал внимания. Почему тебе это интересно?

– Нет... не сильно видно. – Он даже ни разу не взглянул в меню. – Мне интересно все, что связано с тобой.

– Это не единственный шрам на моем теле. У меня их много. Один из них – в виде значка «мерседес». Он огромный, но я его не убираю. Это напоминание о том, чего стоит моя жизнь, и сколько людей за нее боролись.

– Я хочу знать о тебе все. Сможешь рассказать мне, что с тобой произошло? Почему ты не жмуришься, когда смотришь на солнце? Что ты любишь? Что ненавидишь?

– Не знаю... я попробую... я никогда не рассказывала эту историю от начала до конца... не знаю, с чего начать... Я ненавижу белые потолки и вой сирены. Когда я хожу в тренажерный зал... я не могу делать упражнения, лежа на спине... потому что практически во всех спортзалах белые навесные потолки... и лампы. Каждый раз, когда я ложусь на скамейку и вижу этот потолок, мне хочется позвать на помощь... как тогда... Белые потолки ассоциируются у меня

со смертью... Я помню частный самолет и человека, который забрал у меня сочное зеленое яблоко... и зловещий звук... хруст ярко-зеленого яблока – этот человек жадно поедал его на моих глазах, а я ничего не могла с этим поделать... я не могла вернуть себе свое яблоко, а мне так хотелось Я помню, как разревелась, когда впервые увидела... Солнце Все пассажиры этого рейса хотели ко мне прикоснуться и желали мне удачи помню горячий воздух Иерусалима... Париж сводил меня с ума Моя последняя ночь... я вспоминала запах лондонского дождя и искала кусочек бумаги... помню, как он обнимал меня в последний раз в аэропорту... мои последние слова «I have your word»⁷... каждый день я бегаю по шесть-семь километров... я вижу цвета жизни по-другому... и живу каждый день, как последний... я помню детское фруктовое молоко... я не могу забыть, как мой брат вел меня за руку по песчаному пляжу, но я подвела его и похоронила желтого пластикового человечка... я не забуду, как я кричала от боли... как каждый час меня будили, включали свет и заставляли писать по-английски имя, фамилию и место жительства... я помню, как умоляла их дать мне поспать и не знала, что предпринять... мой первый шаг в восемнадцать лет... помню день, когда у меня в третий раз отобрали мою собственную жизнь... мы с папой гуляли по трассе, и я боялась отпустить его руку, боялась, что держу его руку в последний раз... мое первое страшное одиночество... нельзя было ни с кем говорить... не было мобильного, Интернета... никто не знал, что со мной и где я... была только комната, пустой шкаф и кровать... и снова белый потолок... я помню дикий ужас, когда я снова увидела себя в зеркало... он подарил мне собаку... помню, как от малейшего прикосновения на моем теле на глазах расплывались синяки и кровоподтеки... я молила Бога о том, чтобы он подарил мне хотя бы еще один день... помню, о чем я думала, когда умирала в первый раз... я получала невероятное удовольствие от того, что могу безболезненно надеть на себя джинсы... мне все время снились белые халаты и вода... через неделю мне больше не требовался морфий... я помню, с какой силой ударила по теннисному мячу... ее парень отрезал кусок Пармской ветчины и начал кормить меня с вилки, а я была просто тряпичной куклой... на меня не действовало снотворное... я не слушаю радио, потому что от меня не зависит песня, которая прозвучит следующей... я знаю, что случайности не случайны... – Я бессвязно рассказывала ему историю своей жизни, показывала ему мир своими глазами... и он ни разу меня не перебил... он просто слушал, внимательно следил за каждым моим жестом, движением моих губ, глаз... а потом сказал:

– Когда, я увидел тебя в аэропорту, я что-то почувствовал. Что-то увидел в тебе. Дело было даже не в твоей внешности. Я не мог себе это объяснить. Это было не «обычное желание». Просто ты вызывала ощущение какой-то избранности, понимаешь? По телефону ты казалась мне... проще... впрочем, как все люди. Но ты меченая девочка, Юля. Избранная. Пока я не понимаю для чего, но это так.

– За секунду до того, как я увидела тебя, у меня в голове была только одна мысль: «Я хочу хоть что-нибудь почувствовать. Я снова хочу заплакать». Интересно, зачем мы встретились? И что бы было, если бы меня продержали на границе не сорок минут, а пару часов? – мне действительно было любопытно.

– Во-первых, я бы все равно тебя дождался. А даже, если бы не дождался, то позвонил бы, и тебе бы передали мою визитку. И пропустили бы. – Он улыбался своей странной улыбкой. – А по поводу того, «зачем мы встретились»? Мы с тобой не можем этого знать. Возможно, мы больше никогда не увидимся, а может быть, у нас с тобой когда-нибудь будет общая биография.

– Да... ты прав... да и вообще, какая разница? – Я смеялась.

– А ты часто мечтаешь? – он продолжал задавать мне вопросы.

– Всегда. Все время. Каждую секунду. И знаешь, мне иногда даже страшно...

⁷ Вы дали мне слово (Англ.).

– Почему тебе страшно? Ты что, мечтаешь о чем-то плохом? – Он с любопытством смотрел на меня.

– Нет... просто все как-то очень странно: все мои мечты сбываются... всегда. Я часто представляю себе какие-то вещи, думаю о чем-то... и они воплощаются в жизнь с такой точностью, что мне становится не по себе... Это какое-то вечное дежавю. Я рисую свою жизнь в своих мыслях, представляю какие-то ситуации, интересных людей, с которыми мне бы хотелось познакомиться... а потом все это происходит в реальной жизни... один в один... и я иногда не понимаю: это происходит, потому что я все это рисовала в своей голове... или потому что я знала заранее, что так произойдет, и просто видела свое будущее... Это интересно, но немного страшно.

Мы вышли из ресторана и решили еще немного погулять под дождем. Он любил дождь не меньше, чем я. Водитель все также продолжал бесшумно ехать вдоль заплаканного тротуара, по которому мы медленно шагали. Каждый из нас думал о чем-то своем, и вдруг он спросил:

– А что ты думаешь о смерти?

– Ну... я не думаю о ней вообще. – Его вопрос меня абсолютно не удивил.

– Вообще о ней не думаешь?.. Но о ней иногда нужно думать, просто потому что она существует и с этим нужно считаться. – Он смотрел на меня своими странными глазами.

– Я знаю одно: умирать не страшно, просто обидно. Если я умру завтра, будет действительно обидно... Мне будет жаль родителей... Ну и, конечно, моя собака... он меня очень любит. Просто безумно. Ему точно будет меня не хватать. Но я надеюсь, что я не умру завтра. Мне бы этого очень не хотелось. Чего я действительно боюсь, так это смерти близких людей. Меня не пугает моя собственная смерть, потому что я знаю, что это такое. Но я также знаю, что такое смерть самого родного человека. Вот, что по-настоящему страшно. И если я буду продолжать переходить дорогу на красный свет и не смотреть по сторонам, тогда мои шансы дожить до завтра невелики. Мы не в Европе, а в Украине и с этим нужно считаться.

– Юля, просто прими это: пока ты со мной, с тобой ничего не случится. Это понятно? – жестко сказал мой приятель.

– Возможно. А когда тебя не будет рядом со мной, то что? Случится? – Я смеялась.

– Когда меня не будет рядом с тобой, будут совсем другие обстоятельства. И с тобой все равно ничего не случится. Ясно, девочка моя? Пойдем в машину, ты простудишься. – В отличие от меня он говорил абсолютно серьезно.

– Если ты нормально себя чувствуешь, давай погуляем еще десять минут и сядем в машину... обещаю. – Мне нравилось дышать своеобразным воздухом этого города.

Мы проходили мимо какой-то бабушки, которая сидела, закутавшись в плед, и продавала немногочисленные овощи. Что-то привлекло его внимание... Он подошел к старушке, с интересом стал изучать ее товар и задавать вопросы:

– Скажите, пожалуйста, а что это у вас за овощ такой необычный?

– Это пастернак, сыночек, – ответила старушка простуженным голосом.

– Борис Леонидович? – Он ласково ей улыбался.

– Что, сыночек? Это очень полезный овощ...

– А как вас зовут? – поинтересовался он.

– Катерина Ивановна, – ответила удивленная бабушка.

– Екатерина Ивановна, а что вы еще продаете?

– Помидоры, картошку... все сама выращиваю. Все очень вкусное. Только уже вечер, почти все разобрали.

– А дайте нам, пожалуйста, все, что у вас осталось. И пастернак, обязательно. Мы попробуем, да? – Он с улыбкой посмотрел на меня. Конечно. С удовольствием, – я улыбнулась сначала ему, потом бабушке.

Счастливая старушка, которой можно было уже не мерзнуть и спокойно собираться домой, огласила цену и трепетно раскладывала фрукты и овощи по пакетам. Он взял пакеты с овощами, аккуратно положил ей какие-то деньги на край маленького столика и быстро зашагал по направлению к водителю, который уже шел ему навстречу. У нас за спиной раздался возглас бабушки: «Сыночек... ты что? Ты что сделал? Ты с ума сошел... Спасибо, сыночек».

Я вышла на балкон... Шел дождь... Я молча смотрела, как крупные прозрачные капли предательски стекают по стеклу... Наигранные слезы сентиментальной осени... Я чувствовала его дыхание: дыхание дождя и дыхание человека, который стоял совсем рядом. Он не смотрел на дождь, он смотрел на меня. Я чувствовала его взгляд также остро, как тогда... в аэропорту. Сколько времени прошло с тех пор, как я увидела его впервые? Две, три недели?.. Тогда откуда это знакомое ощущение, что я ждала Его всю жизнь и что этот дождь без Него уже не будет таким как прежде? В голове пульсировала только одна мысль: «Беги. Сейчас... пока не поздно. Едь в отель, домой, куда-нибудь». Да. В этот момент он молча обнял меня. Его рука скользнула по черно-белому изображению Моника Белуччи на моей футболке, и он тихо спросил: «Где шрам? Здесь?» Да. Шрам... здесь. Поздно. Хотя я все-таки успела что-то сказать про отель.

Каждый день с ним стоил сотни многих, прожитых до этого. Мне нравилось с ним молчать... нравилось, как он на меня смотрит... особенно по утрам. Я открывала глаза, и мне хотелось улыбаться, потому что его улыбка опережала мои первые предраассветные мысли... Мне даже нравилось по три часа ждать его в ресторане... он словно жил вне времени... так же, как и я... Ему я приготовила первый фреш в своей жизни... фреш, приготовленный для кого-то, кроме себя... С ним я попробовала вкрутить свою первую в жизни лампочку... и уничтожила скучный искусственный свет... а он искренне радовался за меня, потому что знал, что я предпочитаю солнечный... Впрочем, когда он решил вкрутить лампочку, у него это получилось не лучше – он уничтожил свет во всей квартире под мой радостный счастливый смех... Мы были одинаково не приспособлены к быту... мы не хотели ни с кем жить... мы одинаково любили безграничную свободу и одиночество, уважали молчание и чтили тишину... может быть, поэтому нам было так легко. Он заказывал все меню в ресторане... при этом мы почти ничего не ели, забирали домой, а потом выбрасывали. Меня забавляло, как он злился, когда интеллигентный украинский охранник в ресторане услужливо назвал его черный шарф «аксессуаром»... Мне доставляло удовольствие бегать по сказочному осеннему парку, просто думать о том, что он есть и не отвечать на звонки всего Мира. Я восхищалась его уважительным отношением к людям, которые круглосуточно на него работали или просто встречались на его жизненном пути. Мне нравилось, как он называл меня прекрасной девочкой или волшебной девочкой. Мне даже понравилось, как он сквозь смех назвал меня идиоткой, когда я не смогла ответить на вопрос, в каком году родился Ван Гог:

– Я не помню, в каком году родился Ван Гог... у меня плохая память на даты... но я восхищаюсь его картинами. Зато я знаю, что в Париже, в «Grand Palais», сейчас проходит ретроспективная выставка Клода Моне... и я обязательно туда попаду. И что это за вопросы в четыре утра?)))

– Лучше спи, – говорил он сквозь смех. – И обними меня качественно.

– Что значит спи? Идиоткой меня еще никто не называл. Хотя я действительно впервые в жизни чувствую себя идиоткой... рядом с тобой.

– Ну... должен же быть хоть один человек в этом мире, рядом с которым ты почувствуешь себя идиоткой... – Он дразнил меня, и даже в темноте я видела его улыбку.

– Да... должен быть. И я очень рада, что ты есть.

– Рыжик... ты прекрасная девочка. Можно я буду называть тебя Рыжик?

– Ну... это определенно лучше, чем идиотка.

– Ты очень умная девочка.

– Это ты к чему сказал?

– Что за вопросы? «К чему ты это сказал?» Просто сказал, что ты умная девочка. Ты же не идиотка?

Мы смеялись сквозь сон. На следующий день он улетит, а я – уеду. Он нежно сжимал мою руку во сне. Так я и проснулась, а он все продолжал держать меня за руку... Противный рассвет... на этот раз мне захотелось уничтожить солнечный свет, но я не знала, где выкручивается небесная лампочка.

Мы растерянно ходили по квартире и почему-то не спешили собираться. Он сел в кресло, внимательно на меня посмотрел и сказал:

– Рыжик, мне не нравится, что ты уезжаешь...

– Почему? Ты же все равно улетаешь. И зачем я тебе?

– Хороший вопрос... «Зачем?»... По большому счету, каждому из нас вообще никто не нужен. Я привык к тебе. И ты мне очень нравишься.

– Ты мне тоже очень нравишься. Ты ко мне привык?

– Да, сразу же, как только увидел тебя. Не в аэропорту... а когда ты приехала. Странные у нас отношения, да?

– Да. И разговор у нас какой-то странный. Если учитывать то, что мы почти не знаем друг друга.

– Почему странный разговор? Ты практически жила со мной. Знаешь, удивительно: ты приехала, и я сразу стал на ноги, вышел на улицу... и за несколько дней почти выздоровел. И настроение у меня стало лучше. Так что, видишь, ты была права. Ты действительно поднимаешь настроение. Я, как все...

– Да, но ты не как все... – тихо сказала я.

Мы молча собирали вещи... Мне хотелось поскорее уехать... сбежать... остаться одной. Я небрежно упаковала какие-то джинсы, куртки, майки... и в уггах упала в кресло. Хотелось курить... дико. Он продолжал собираться. Я не могла на него смотреть. Мне казалось, что если я встречу с ним взглядом, я больше не смогу сдерживать слезы. Это было знакомое ощущение.

– Рыжик, что ты делаешь? – спросил он, укладывая какие-то книги в свой черный рюкзак.

– Скучаю по тебе.

– Скучаешь по мне? Сейчас?

– Да.

– Ты будешь со мной работать? Я же еще в аэропорту тебе об этом сказал или ты забыла?

– Нет.

– Что «нет»? Забыла или не будешь со мной работать?

– Не забыла. Я не буду с тобой работать.

– Почему? – удивился человек в черном.

– Я не смогу с тобой работать. Мне так кажется. Я знаю, что такое быть с тобой... даже жить с тобой. Это потрясающе. Но я не знаю, что такое работать с тобой. И если выбирать между первым и вторым, то я предпочитаю оставить себе на память первое.

– Но я не понимаю, что тебе делать в Днепропетровске. Или полетишь в Париж?

– Полечу. Обязательно. Знаешь... ты второй мужчина в моей жизни, которому бы мне хотелось показать свой Париж...

– Это ты мне мстишь за то, что я тебе сказал, что «ты у меня первая»? – он улыбался.

– Во-первых, я у тебя действительно первая... после кори. А во-вторых, я не шучу... – Я рассмеялась.

– А первому мужчине, которому ты хотела показать свой Париж... Ты показала?

– Нет.

– Рыжик, ты мне чего-то не договариваешь. Ты скрытная девочка. Это был твой бывший муж?

– Нет. С ним в Париже я как раз была...

– Какой кошмар... – Он смеялся. – А почему ты до сих пор живешь в его квартире?

– Потому что когда мы «временно расходимся», он настоял на том, чтобы я осталась в этой квартире. Хотя он, в отличие от меня, прекрасно знал, что мы расходимся навсегда. В своих мыслях он уже был с другим человеком, но мне оставил совсем другую причину. У него не хватило мужества сказать мне правду. Он прекрасно знал мое отношение к жизни: я ценю свою свободу и уважаю свободу других людей. Никто никому не принадлежит в этом мире. А он просто врал мне в глаза, хотя я спокойно задавала ему конкретные вопросы, и ему достаточно было просто кивнуть. Я считаю, что в сорок лет мужчина должен отвечать за свои поступки и за свои слова. В противном случае он просто мальчишка. И мне не интересно, каковы мотивы его поведения и его лжи. Либо говори правду – либо вообще ничего не говори. Он даже грамотно подвел меня к тому, чтобы я первая предложила расстаться и временно пожить отдельно. Когда мы расходимся, он смотрел на меня печальными глазами и говорил, что будет мне помогать, пока мы будем жить отдельно. Через три месяца я случайно услышала, что он женился. А еще через пару дней он, узнав о том, что мне рассказали правду, прислал sms-ку: «Привет. Давай как-то разбираться с квартирой». Зато эта ситуация показала мне, что у меня есть настоящие друзья. Ладно... По большому счету, мне не нужна эта квартира. Я вообще люблю жить в отелях и перелетать из страны в страну. Но мне бы хотелось, чтобы он хоть чему-то научился в жизни. Возможно, в следующий раз он будет поступать с людьми по-другому. А может и нет... Ну... и мне просто интересно посмотреть, какие шаги он будет предпринимать... потому что, на самом деле, он очень хороший человек...

– А он предпринимает какие-то шаги? – спросил мой друг с улыбкой.

– Да... он периодически устраивает sms-голосование. – Я смеялась.

– В смысле?

– Раз в несколько месяцев он отправляет мне одну и ту же sms-ку: «Привет. Давай что-то решать с квартирой». Это сообщение у него, судя по всему, в стандартном наборе sms-ок: «Я на встрече. перезвоните позже», «I will call you up later», «Happy Birthday»... «Привет. Давай что-то решать с квартирой». Он, видимо, каждый раз ждет, что я ему напишу: «Да, на этот раз ваша sms-ка выигрывает. Квартира достается вам». Человеку сорок лет, он старше меня почти в два раза. Мы прожили вместе пять счастливых лет, объездили полмира, уважали друг друга... Мог бы набраться мужества, взять трубку и позвонить мне. Тем более, его никто не просил играть в рыцаря и оставлять меня в этой квартире. Но так как он начал играть – я ему подыгрываю. Другое дело – моя собака... Мой Роджер Федерер привык там жить... это его законная территория, он пометил все углы... Он – законный наследник...

– Это ваша общая собака? Он тебе ее подарил? – Он смеялся.

– Ну... собака как бы общая... Но, скажем так, законный отец моей собаки – не он... – Я уже тоже больше не могла сдерживать свою улыбку.

– Какой кошмар... Ты очень хитрая девочка, Рыжик.

– Может быть... Это плохо?

– Ты что... Это очень хорошо. Я бы даже сказал, что это прекрасно. Ты мне очень нравишься. – Он крепко обнял меня.

Он продолжал собираться и говорить по мобильному. Он уже «был на связи с окружающим миром», и его телефоны последние сутки бесшумно вибрировали каждую секунду. Он ходил кругами по квартире и кого-то отчитывал в трубку. Я встала, взяла пачку красных «Мальборо», достала сигарету и подошла к балкону. Я не курила уже два с половиной месяца. Вот и прекрасно... Главное, не думать о Пете... иначе, задохнись от дыма.

Он говорил по телефону и следил за каждым моим движением. Мне хотелось съесть сигарету, а не курить ее. Лишь бы он только не смотрел на меня так. Вдруг он резко отложил мобильный в сторону и подошел ко мне. Я затушила сигарету. Он молча обнял меня, и моя Вселенная рухнула... это было дежавю: так обнимают в первый и последний раз. Он гладил меня по волосам, а мне хотелось просто сказать ему: «У меня есть к тебе необычное предложение. Не отпускай меня». Слезы текли по моему лицу ручьями, капали на его черный свитер... пусть текут... на черном все равно не видно. Я резко отвернулась и веселым голосом сказала: «Поехали».

Мы стояли в темном коридоре, я достала из сумки «Ray Ban». На небе почему-то выглянуло солнце... видимо, хотело меня подбодрить... А он все продолжал задавать мне вопросы: «А тебе идут эти очки?», «А когда ты опять не будешь курить?», «А какая ты накрашенная?» Я с радостью натянула очки и повернулась к нему. Я стояла возле зеркала.

Он подошел ко мне, легонько обнял сзади и сказал, глядя на наше зеркальное отражение: «Ты невероятно красивая девочка, Рыжик, хотя ты и сама об этом знаешь. А ты приедешь ко мне в гости?» Я улыбнулась.

Мы вышли на улицу. Его, как всегда, ждал водитель. Меня, как всегда, поджидало Солнце и черный джип.

– Так ты приедешь ко мне в гости? – переспросил он.

– Думаю, да. Если ты позвонишь.

– А когда ты ко мне приедешь? Конечно, я позвоню. А что, если не позвоню, ты не приедешь?

– Нет, конечно.

– Но ты знаешь уже, где я живу.

– Зачем тебе незваные гости? И ты не здесь живешь.

– Ты что? Незваные гости – это же так интересно... Позвони мне, когда приедешь домой.

– Позвонить тебе?

– Ну конечно.

Никто и никогда не целовал мои ресницы и мои глаза. Никто и никогда не называл мой шрам «невероятно красивым». Никто и никогда не говорил мне сквозь сон: «Тебя мало». Никто и никогда. Кроме Человека в черном... в самый сладкий ноябрь моей жизни.

P.S. Когда я была маленькой девочкой, я играла теннисный турнир в одном городе. Мы стояли небольшой девчоночной компанией, смотрели какой-то матч и обсуждали мальчиков. Я стояла расстроенная, заплаканная, после поражения... местные судьи засудили мне весь матч... У меня спросили: «А ты кого-нибудь любишь?» – «Нет», – ответила я. «А тебя здесь любит кто-нибудь из мальчиков?» – «Нет». Девочки засмеялись, а я подумала о том, что когда-нибудь «мой мальчик» построит целый город на ваших «злых» кортах. И он построил... целый мир. Но все-таки оставил мне несколько кортов...

24 октября 2010 года, раннее утро...

*Другое дело дядя Петя – у меня эксклюзивный контракт.
Я внедряю в небесную канцелярию самых сумасшедших цыпочек,
чтобы Боженька не скучал.
И он знает, что я делаю людей счастливыми и отбираю у них за
это кучу бабок – все по-честному⁸.*

– Доброе утро. Вы Дмитрий? – спросила я у человека, который стоял недалеко от такси и курил.

– Да. А вы, наверное, Юлия. Едем в Шереметьево? – Он потушил сигарету и направился мне навстречу. – Я заберу у вас чемодан.

– Да. Спасибо. Осторожно, чемодан очень тяжелый. – Я вручила ему свой огромный чемодан и села в машину.

Это было октябрьское воскресное утро. Москва была великолепна. Впервые за две недели этот город показался мне настоящим: я наконец-то увидела его душу. Не было суеты, нервных людей, шума, бесконечной беготни, спешки, вечных пробок – только город, одинокий, гордый и немного сонный. Сегодня воскресенье. У Москвы выходной: она отдыхает от денег. Впервые за две недели выглянуло солнце. Я смотрела в окно и пыталась сквозь сон вспомнить слова песни, которую сочинил и все время напевал мой Старший Товарищ... *Walking in the light all above the dream...* Хотелось отправить ему sms-ку со словами песни, но было слишком рано и не хотелось его будить. В этот момент мой iPhone дрогнул в кармане куртки. Я посмотрела на дисплей и рассмеялась. Это была sms-ка от Старшего Товарища: «*Walking in the light all above the dream, Kishen tuhues everybody, Saying to the cream...*» Я написала ему ответ: «Ты что, живешь у меня в голове? Выходи оттуда. Я только собиралась отправить тебе sms-ку с таким же текстом». Ответ последовал незамедлительно, в Петинем стиле: «*Live in the golova – eto zaebissimo...*» Я смеялась от души, а таксист пытался заглянуть в мой телефон и понять, что меня так веселит. «*Merci за то, что с тобой так benissimo... Чистая импровизация!*», – отправила я sms-ку и сделала вид, что внимательно слушаю рассказ таксиста о том, как он в свое время... Но в это время мои мысли были очень далеко...

С Петей действительно было *benissimo*. С ним невозможно было не смеяться и в то же время у него невозможно было не учиться. Он научил меня очень многим вещам и заставил взглянуть на мир немножко под другим углом. Благодаря этому человеку я поняла одну простую вещь: этот мир в равной степени красив и уродлив. Петя в очередной раз доказал мне достоверность истины: продаются все. Абсолютно все. За сколько продаются – это вопрос экономики или экономики жизни, как купить – это вопросы твоего собственного IQ, когда купить и как сделать это с наибольшей выгодой для себя – это вопрос жизненных обстоятельств, а как сделать так, чтобы человек даже не понял, что его купили – это уже вопрос Пети. Он заставил меня по-другому посмотреть на девушек, помог мне понять и изучить их психологию, и мне по-человечески стало жаль... мужчин... «Мужчины изменяют, мужчины жалуются, когда болеют, мужчины нас не понимают...» Мужчины! Любимые! Изменяйте и еще и жалуйтесь при этом, потому что в большинстве своем вы даже примерно не представляете, с какими красивыми монстрами вы живете... или изменяете. Нас всех – и женщин, и мужчин, создал Бог... и мы все друг друга стоим. Конечно, есть исключения из правил.

⁸ Цитата из книги Петра Листермана «Как запутать Листермана: история одного предательства» (М: Астрель, 2009).

Я была гостем в его стране, и он с удовольствием показывал мне свой мир. Мир, в котором правит только он. Мне хотелось узнать все, побывать во всех уголках страны под названием «Листермания»... Он брал меня на встречи с потенциальными певицами, профессиональными танцовщицами, женами, моделями, не состоявшимися ангелами. Им всем хотелось летать, но Мир по разным причинам еще с детства обрезал им крылья. И все они хотели, чтобы он вернул им эти крылья, осуществил их мечты, изменил судьбы. Были девушки, которые заслуживали внимания и уважения... Одна... две... но все остальные были ментальными монстрами. Их внешность была далека от ангельской, их умственное развитие и словарный запас не позволяли им сформулировать свои мысли и тем более их выразить, но все они считали себя Богинями и Королевами и претендовали на трон. А это заслуживало моего уважения, но вызывало отвращение и убивало чувства. Как-то очередная потенциальная «звезда» сидела и долго рассказывала мне о том, как «она хочет стать телеведущей... и ей нужен какой-нибудь богатый друг... который ей в этом поможет... только речь идет о хорошем бюджете, потому что она хочет стать хорошей телеведущей... он должен ей хорошо помогать... только ей не хочется с ним часто видеться... желательно пару раз в неделю, потому что у нее есть парень... и, конечно, желательно, чтобы он был не слишком старым... ну, где-то до тридцати пяти... и пусть он будет симпатичным...» Я больше не могла слушать весь этот бред, сказала, что мне пора и мы ей обязательно поможем, и уже собиралась встать, но в этот момент она взяла меня за руку и заговорщицким шепотом прошептала: «Мне двадцать один год, я даже учу английский... и я – девственница... думаю, это должно стоить дороже..... Вот оно – истинное целомудрие! Брависсимо!

Девушки... красивые или не очень, бедные или обеспеченные, доступные или нацепившие на себя карнавальную маску неприступности, одетые в Gucci, Hermes или Terranova, – их всех объединяло одно: им всегда мало. Хорошо это или плохо – я не знаю. И не мне судить. Это и не хорошо, и не плохо. Это просто факт. Кто-то мечтает о сумке от Hermes, кто-то хочет выйти на сцену и запеть так, чтобы весь мир упал на колени и вечно преклонялся перед божественной красотой обладательницы писклявого голоса, кто-то хочет каждое утро слышать мелодию Vertu... и не важно, кто будет лежать рядом с тобой в постели... кто-то хочет полететь на карнавал в Бразилию... кто-то просто хочет... И ЭТО НОРМАЛЬНО... все чего-то или кого-то хотят... Но я не могла понять только одного: почему все эти девушки считают, что для этого им нужен олигарх? Почему они все считают, что когда у них появится Hermes, Vertu или они запищат на сцене и даже снимутся в своем единственном клипе – это сделает их счастливыми?... Это единственный вопрос, на который у меня не было ответа. Ответ мне подсказал Петя. Потому что большинство из них – одноклеточные создания. И на самом деле эти девушки ни в чем не виноваты: такими их сделала уродливая составляющая нашего аморального мира. Однозначно, есть и другие девочки: умные, начитанные, целеустремленные, образованные, красивые... лучшие – но я таких не встречала... ни в Москве, ни в Киеве, ни в Донецке... В любом случае пусть они все будут счастливы, каждая по-своему! А Петя им в этом поможет.

Он научил меня давать официантам «на лапу» до того, как они начинают тебя обслуживать и оставлять на чай поварам до того, как они начинают для тебя готовить. Он научил меня при первом взгляде на человека определять, чего он хочет, что ищет, о чем мечтает... и сколько стоят эти мечты. Он научил меня без билетов проходить в кинозалы кинотеатров, без пригласительных попадать на «модные светские мероприятия» – это была своеобразная школа. Как-то во время очередного похода в кино, я спросила у его вечного спутника Лёни: «Почему нельзя просто купить билет в кино, когда можешь купить весь кинотеатр?» Лёня посмотрел на меня и ответил: «Потому что нужно все время заставлять голову работать. Каждую секунду. В любой даже самой простой ситуации. В любой точке мира. В Монако, Москве, Лос-Анджелесе

– везде. Это образ жизни. За деньги можно сделать все. Научись делать без денег, с помощью своего ума и человеческой психологии».

Лёня тоже открыл мне глаза на многие вещи. Когда-то он мне не нравился, до тех пор, пока я не узнала его получше...

– Лёня, ты научишь меня «разводить по жиже»? – спросила я, когда мы гуляли по Донецку. – Петя сказал, что ты меня научишь.

– Конечно, научу, – сказал он серьезно.

– Для начала объясни мне, что это значит и как ты это делаешь.

– Это просто. Ты видишь девушку. В голове составляешь ее психологический портрет. Заговариваешь с ней. Аккуратно и грамотно, шаг за шагом, узнаешь все ее мечты, желания... – все, в чем она боялась признаться даже себе. Вытягиваешь все это из ее головы, а взамен вкладываешь в ее мозг то, что нужно тебе. Если у нее в принципе есть мозг.

– То есть ты заранее, еще до знакомства с девушкой, преследуешь определенную цель, понимаешь, что ты хочешь получить на выходе, потом раскладываешь по полочкам ее мозг, забираешь всю нужную тебе информацию и заставляешь поверить в то, что ты – единственный в этом мире, кто может осуществить все ее желания и мечты?

– Да, примерно так.

– И так можно с любым человеком?

– Ну, ты же сама видела, – он смеялся.

– Так ты меня научишь?

– Да.

– Но мне, в принципе, ничего не нужно от людей. Я и так получаю все, что хочу. Зачем мне это?

– Потому что ты не относишься к «массовке». Ты – другая. Ты и сама знаешь, как спровоцировать те или иные ситуации и добиться желаемого результата, но ты также должна знать, как не оказаться жертвой такой ситуации. Тебе очень повезло, Рыжик. Для тебя это еще одна школа жизни. Ты – часть команды.

– Мне приятно быть частью вашей команды, а не жертвой вашей команды. – Я улыбалась. – И я рада, что ты тогда прицепился ко мне в автобусе, который вез нас к самолету... хотя тогда я была не очень рада.

Моя позиция была очень простой: количество заработанных или украденных денег может сделать из мужчины олигарха, но количество заработанных или украденных денег не могут превратить олигарха в мужчину. Мужчина – либо мужчина, либо нет. Третьего не дано. Неважно как часто он дарит цветы, неважно, сколько стоят его подарки, неважно, сколько красивых слов он говорит. Важно, какие поступки он совершает. А цветы, подарки, слова и Мальдивы – это не поступки. Это часть вечной игры, которая рано или поздно подходит к своему логическому завершению... потом появляются новые игроки и все повторяется. Как говорит Петя и его друг Фредерик Бегбедер, или Фредерик Бегбедер и его друг Петя – любовь живет три года. Не могу с ними не согласиться. Но есть любовь, которая живет всегда. Вопрос в поступках. Я это знала. И Петя с Питбулем знали, откуда мне это известно. Равно, как и знали причину, по которой я с ними...

Петя... Потрясающий человек... Надежный друг... Великолепный психолог... Интереснейшая личность... Человек-легенда... Мой Старший Товарищ... Петр Листерман... Он легко убедил меня заменить сигареты круассанами из «Волконского». Он заставил меня полюбить уху. Он показал мне всю «красоту и недоступность» этого мира, которая так легко падает в его объятия в обмен на удовлетворение всевозможных человеческих потребностей. Неважно, как часто его обвиняют во всех существующих и несуществующих грехах, не важно, как часто его называют Дьяволом и Люцифером... важно другое... За что вы его обвиняете? За то, что он

честнее вас всех? За то, что он открыто удовлетворяет все ваши физиологические или духовные потребности, воплощает в реальность ваши мечты, о которых вы сами же ему и рассказываете? Или за то, что он устраивает ваши судьбы так, как вам этого хотелось? В отличие от Люцифера, он не требует взамен ваши души. Ему нужны только ваши тела, с которыми вы с легкостью расстаетесь. А если вы потом теряете свою душу – так это уже ваша проблема, а не проблема Пети. Он никого не заставляет. Ему это не нужно. Потому что вы сами этого хотите. Вы можете обвинять его в чем угодно и ненавидеть его за то, что он вам когда-то помог, но признайтесь: он честнее вас всех. Он ничего от вас не скрывает. А если вы ему просто завидуете, тогда, кто вам мешает? Попробуйте познакомить красоту с деньгами и создать свою собственную империю... Только у вас не получится. Для того чтобы знакомить красоту с деньгами нужно быть Петром Листерманом... Я видела его пафосных подражателей... они не вызывают ничего, кроме улыбки на моем лице. А если вы считаете Петю парнем, «которому просто когда-то повезло», тогда почему вы бежите к нему через весь клуб, чтобы он при всех ответил на ваше рукопожатие, или зачем вы звоните ему в три часа ночи, включаете громкую связь, чтобы вас слышали ваши друзья, и с фамильярными нотками в голосе задаете ему вопрос: «А где ты сегодня тусуешь?» Ответ простой: вы хотите произвести впечатление. Просто потому, что вы с ним знакомы. Но знаком ли он с вами? Он всегда сделает вид, что знаком, чтобы вы не выглядели идиотами в глазах своих же друзей и знакомых. Поэтому, скажите ему «СПАСИБО, ПЕТЯ» за все, что он для вас делает, а не вините его за свое собственное тщеславие.

Ссорил ли он Бреда Питта с Анжелиной Джоли? Похищал ли он Памелу Андерсон? Подгонял ли он мулаток для Роберта де Ниро? Да. При мне. Помогал ли он Ольге Куриленко залезть в «Джеймс Бонд»? Да. Однозначно. Он такой. Был бы без него «Секс в Большом городе?» Был бы. Но скучный... и эконом-вариант.

– Юля, мы приехали... – сказал водитель, который всю дорогу со мной о чем-то говорил. – Я помогу вам с чемоданом. И... вы очень... Может, оставите мне номер телефона?

– Спасибо. Я сама как-то разберусь с чемоданом... Всего хорошего.

Я попрощаюсь с водителем, возьму свой чемодан, передо мной распахнутся двери терминала и... через несколько часов у меня возникнут проблемы с паспортом на украинской границе...

P.S. Когда мне было восемь лет, мои родители взяли меня в мое первое путешествие по Европе: Прага, Париж, Венеция, Флоренция, Рим, Сан-Марино... Я вела дневник. Каждую ночь я записывала в зеленую тетрадку с изображением Дональда Дака те вещи, которые произвели на меня наибольшее впечатление. В этом дневнике есть две хорошие фразы. 1) Сан-Марино – это государство, которое работает на туристов. В нем очень много сувениров и ликеров. 2) Для того чтобы снять с себя все грехи, надо было погладить ножку святого Петра.

Последняя запись была сделана после посещения собора Святого Петра в Ватикане.

P.P.S. Господи... я не помню, какие грехи у меня были в восемь лет, но спасибо Тебе за то, что через шестнадцать лет Ты подарил мне моего личного Святого Петра и сделаешь это фантастическим образом в тот период моей жизни, когда мне будет это так необходимо...

26 июля 2010 года... вечер

*Звонит он, и город меняет тон,
И даже черные светлеют полосы,
Каждый раз, когда перед его голосом,
Мобильник пишет ей: «Платон»»⁹.*

Бориспольский аэропорт... Как он мне дорог... Рейс на Ригу задерживался на час. Мое моральное и физическое состояние не позволяло мне настроиться на мою любимую Волну Позитива. Куда я лечу? Какая Юрмала? Температура тридцать восемь давала о себе знать... Я сидела в обществе бумажных платков и все время чихала, из глаз нескончаемым потоком текли простуженные слезы... Днем мне явно было получше. Может, это наказание за то, что я по вине своего водителя разгуливала по территории мужского монастыря с непокрытой головой? За мной с любопытством наблюдали пассажиры моего потенциального рейса. Особенно одна группка латвийских мужчин, которые опрометчиво решили сделать шаг навстречу моему чиху и плохому настроению. Очередной телефонный звонок еще больше усугубил мое раннее душевное состояние: мне сорок минут приводили аргументы, в соответствии с которыми мне пока не смогут вернуть пятнадцать тысяч долларов за невыполненную работу... пятнадцать тысяч долларов, которые принадлежали не мне, а Ему. И я прекрасно понимала, что Он мне простит эти деньги, но меня выводила из себя вся эта ситуация: хотелось наругать человеку в трубке... но я сдерживалась, разговаривала с ним жестко и тактично, в то время, как мужской голос в моем iPhone рассказывал мне об очередных наездах спецслужб, продажных структурах и отвратительных людях. Мне захотелось разбить телефон... я устала... за последние несколько месяцев. Слишком много всего на меня навалилось... и это «слишком много» в очередной раз кардинально изменило мою жизнь... или разрушило ее... Особой разницы я не чувствовала. У меня больше нет дома... семьи... друзей... но самое страшное, что мне не звонит Он... На этой позитивной ноте приятный женский голос пригласил всех пассажиров, следующих на Ригу, отправиться на посадку...

Подали «самолетный» автобус... Я пыталась найти место, где смогу приземлиться. Стоять не было сил, но пришлось. Я поняла, что окончательно заболела, и еще раз спросила себя: «Куда ты к черту летишь?» Меня все раздражало. Особенно то, что на меня бесцеремонно уставился какой-то тип... правда, симпатичный... И вдруг он произнес: «Как дела, малыш?» Я оторопела. По-моему, не только я, а весь автобус. Я сквозь зубы процедила: «Лучше не бывает», – и в этот момент позвонил Он. Он всегда меня спасал, даже в мелочах. Я взяла трубку, но практически Его не слышала: в автобусе было шумно, еще и связь прерывалась. Он спросил у меня, долетела ли я, и я попробовала Ему объяснить, что рейс задержали... К этому моменту в трубке я не слышала ничего, кроме наглой тишины. Я попробовала Ему перезвонить, но сработал voice-mail. Я в очередной раз возненавидела мобильную связь, но все-таки решила отправить sms-ку, правда, как всегда не знала, что Ему написать. Последний раз, когда я все так же думала, что Ему написать, моя машина оказалась в багажнике белой «Toyota Land Cruiser»... Я в растерянности уставилась в одну точку. В этот момент я услышала еще один мужской голос, который произнес: «Напиши ему, что скучаешь». Я оторопела и оторвала глаза от сенсорного экрана своего телефона. Рядом с типом, который обозвал меня «малышом», стоял интересный взрослый мужчина. Мне показалось, что он прочитал мои мысли: он попал в десятку... с первого раза. Я автоматически поинтересовалась «кому “ему”?», а он ответил: «Тебе виднее. Но напиши ему, что ты скучаешь». Пока я писала sms-ку, «симпатичный тип» и «интересный

⁹ Саундтрек к кинофильму «Платон» (2008), композиция: «Платон», исполнители: Павел Воля и Arto Tunch.

мужчина» переключились на какую-то модель, с радостью поддерживавшую с ними диалог, что не могло меня не обрадовать.

Когда я шла по салону самолета, ко мне прицепились члены латвийской компании из аэропорта, которые вдруг поинтересовались, почему я истекала слезами. Я ответила им, что меня заставила плакать высокая температура тела и мне трудно разговаривать, поэтому они тактично оставили меня в покое. Я поблагодарила Бога за то, что сижу не рядом с ними. Мое место оказалось еще более «выгодным». Я сидела через проход от «симпатичного типа» и «интересного мужчины». Но, судя по всему, мы были одинаково уставшими, поэтому дружно уснули...

Паспортный контроль... моя вечная плутовка-удача... Я стояла вместе со всеми в очереди для «не граждан Евросоюза»... Но потрясающий милостивый мальчик, который выглядывал из окошечка «EU», поманил меня пальчиком. Это был тот случай, когда «на пальчик» можно было с радостью повестись, особенно с температурой... Он открыл мой паспорт, увидел количество годовых шенгенов, и у него возник только один вопрос: «Вы явно на «New Wave»... А в каком отеле вы будете жить?» Простой вопрос... но я не знала на него ответ... и у меня не было ваучера отеля. Название отеля знала только моя подруга Эля, которая взяла на себя всю организацию поездки в Юрмалу, потому что у меня не было ни секунды свободного времени. У меня не было даже той секунды, которую можно было потратить на звонок Эле и заранее уточнить название отеля. Эля, по идее, уже должна была меня встречать в аэропорту... Я простуженным взглядом окинула мальчика и сказала, что могу позвонить подруге и уточнить. Я набрала подружку, которая, как обычно, отвечала на звонок лишь перед тем, как телефон уже автоматически вырубается:

– Элечка, а как называется отель, в котором мы живем? – бодро спросила я, когда Эля все-таки взяла трубку.

– Юлька... не переживай... отель классный... там живет много звезд... и не вздумай брать такси... я уже подъезжаю... – скороговоркой проговорила она.

– Эль... я на паспортном контроле... и на этом все может и закончиться... мне нужно название отеля... у меня же нет ваучера. – Я уже смеялась.

– Если честно, я не помню... какой-то Nordic... что-то... очень крутой... четыре звезды, но тебе понравится, обещаю.

– Элечка, я перезвоню... – По моему лицу уже текли слезы смеха и простуды. – Мой отель называется «Nordic что-то, четыре звезды, там живут звезды», – выдавила я из себя.

– Я понял. – Мальчик на паспортном контроле тоже рыдал от смеха и ставил мне очередную штамп в паспорте. – Сладкой «Новой волны».

– Спасибо, что пустили без очереди, – я искренне его поблагодарила и улыбнулась.

Я получила багаж и дышала рижским воздухом в ожидании Эли. Перед моими глазами мелькала только одна картинка: огромная подсвеченная реклама Forbes. Эли нигде не было. Я достала из кармана телефон и набрала ее номер, предварительно получив нелепое сообщение от «Киевстар», который собирался снимать с моего счета по двадцать пять гривен за минуту разговора с Родиной. Эля взяла трубку и сказала, что через секунду будет в аэропорту. Я снова уселась на чемодан...

– Рррррыжик, кого ждем, о чем мечтаем? – раздался уже знакомый голос за моей спиной. Его «р» мне почему-то понравилась...

– Никого и ни о чем, – буркнула я, но без злости.

– А ты танцуешь или поешь? – спросил «интересный мужчина», возле которого стоял «симпатичный тип».

– И ни то и ни другое.

– А зря... А зачем тебе такой огромный чемодан? – поинтересовался все тот же голос.

- Там теннисные ракетки. – Я снова набирала Элю.
- Так ты теннисный Рыжик! А я-то думаю, что мне Сафин все время рассказывает про какого-то Рыжика... – Пока он это говорил, в моей трубке уже звучал голос Эли, которая, по ее словам, ждала меня возле какого-то выхода или входа...
- Элочка, напротив меня огромный лайт Forbes... ты видишь его? Я прошу тебя... поторопись... – серьезно сказала я.
- Юлька, я вижу Forbes... я возле него... – растерянно ответила моя подружка.
- Я посмотрела по сторонам... и все поняла:
- Элочка... здесь два Forbes... так вот, я возле второго... метров через четыреста... и у меня тридцатикилограммовый чемодан, поэтому лучше ты ко мне... и на такси.
- В этот момент ко мне на помощь подоспели мои «новые друзья»:
- Рыжик, мы тебя подвезем, куда скажешь, – предложил «интересный мужчина».
- Меня встречают, – сухо ответила я.
- Ррыжик, а что ты забыла в Риге? – Мне нравилось его «р», и он почему-то все меньше действовал мне на нервы.
- Я прилетела на «Волну».
- А зачем тебе ракетки? – он не унимался.
- Мне сказали, что будет турнир «звезды плюс профессионалы», и я хочу поиграть... кстати, ваш Сафин тоже должен участвовать. – Мне хотелось ему отомстить за его «юмор».
- Марат? Будет в Юрмале? Ты точно знаешь? – Он интересовался вполне серьезно.
- Не знаю. Мне все равно. – Я смотрела по сторонам и высматривала Элю или такси.
- Ррыжик... я познакомлю тебя с Сафиным.
- «Идиот», – подумала я и еще раз набрала Элю, которая сказала, что будет через «секунду». Мое терпение лопалось.
- Ррыжик, а где ты будешь жить?
- В каком-то отеле. Вы бывали раньше в Риге и Юрмале? – Я решила атаковать.
- Да... конечно, – произнес он с долей удивления в голосе.
- Где лучше жить? В Риге или Юрмале? – я не унималась. Мне нужно было потянуть время.
- В Риге хорошо жить, в Юрмале – тусовать. – По интонации его голоса было понятно, что он не понтуется. – И ты от нас не отделаешься таким образом. Мы подождем, пока тебя не заберут.
- Кстати, я тоже в Риге первый раз, – вдруг гордо выдал «симпатичный тип», который до этого говорил по телефону.
- Я не поняла этого «выпада», но увидела Элю... наконец-то. Я молча развернулась, взяла чемодан и поспешила ей навстречу. Первое, что я выдала из себя, было не «привет», а «быстрее». Эля посмотрела на меня непонимающими глазами и с хохотом сказала: «Последний раз я от тебя слышала подобное, когда мы бегали по Парижу от диджея Равина».
- Мы практически подошли к такси. Моя подруга предложила покурить и достала две сигареты. Я с радостью согласилась... Все было позади... Впереди только Юрмала... «Новая волна»...
- Ррыжик, маленький, тебя встретили? – раздался знакомый «интересный» голос у меня за спиной.
- Да, спасибо... Все отлично... – Почему-то я не удивилась появлению моих новых знакомых.
- А зачем ты куришь? Быстро выбрось сигарету! Ты же в теннис играешь! Мне тебя еще с Сафиным знакомить... – Он улыбался.

– Знакомить меня ни с кем не надо. Организуйте мне матч: Сафин, Прохоров, Потанин... и я. Коммерческий матч. На большие деньги. – Мне было интересно посмотреть, как он отреагирует.

– Я организую. Записывай телефон. – Он отреагировал так, как будто каждый день организовывал такие матчи.

«Сумасшедший, но смешно разводит», – подумала я и с улыбкой записала номер телефона, который начинался с «+7». Уходя, он крикнул: «зовут Петя».

– Юлька, тебя точно нельзя отпускать одну... – Эля улыбалась и смотрела на меня своими большущими красивыми глазами.

– Почему? – удивилась я.

– Днем ты написала мне sms-ку, что мы с тобой объездили весь Крым без прав и документов на твою машину, а вечером ты вышла из самолета с Петей Листерманом...

– Очень прикольный парень. Думаешь, это Петя Листерман? Хотя какая разница? Я все равно звонить не буду. – Я рассмеялась.

Мы сели в такси. Эля искрилась от счастья и эмоций и с восторгом рассказывала мне о том, как в нашем отеле начался переполох, когда Стоцкая уехала, предварительно не расплатившись за номер... Моя подруга все время смеялась, и мне доставляло огромное удовольствие видеть ее в таком настроении. Эля очень переживала, понравится ли мне отель, и сказала, что с нами в соседнем номере живет Николай Носков. Я не сомневалась, что мне понравится отель. Так же, как и не сомневалась в том, что «...среди подлости и предательства и суда на расправу скорого, есть приятное обстоятельство: я люблю Его... это здорово... это здорово... это здорово»¹⁰.

Отель мне очень понравился... Мы поужинали в два часа ночи... Я узнала на рецепции, где я смогу бегать кроссы по утрам... и мы с чистой совестью легли спать, предварительно договорившись с Элей, что я разбужу ее часов в десять-одиннадцать после своего утреннего фитнеса... Разбудила я ее в час дня, и каждый последующий наш день пребывания в Юрмале будет начинаться с моих слов после фитнеса: «Эля... подъем... у нас регресс... уже два... три... четыре...» Но это будет потом...

В первый же вечер нашего пребывания в Юрмале у нас возникнут проблемы: палящее рижское солнце продается ночному балтийскому холоду... а рестораны Юрмалы будут до отказа забиты после концерта. Мы в летних сарафанах будем искать один-единственный столик в ресторане с любой кухней, но это будет бесполезно. До тех пор, пока мы не дойдем до самого «модного» заведения и я, погибая от рижских мурашек, бегающих по моей коже, в отчаянии не найду на летнюю террасу этого ресторана... Свободных столиков, естественно, не окажется, пока я не развернусь и не услышу: «Рррррыжик». Я засомневаюсь ровно на секунду, но холод Юрмалы и все еще высокая температура моего тела мигом уничтожат все мои предположения и домыслы... поэтому я повернусь и искренне отвечу «интересному мужчине»: «Привет, Петя...» Петя, также как и в самолете, будет в обществе «симпатичного типа», которого он представит нам, как Лёню Питбуля... Мы подсядем к ним за столик, чтобы согреться и попить чаю в до отказа забитом ресторане... В этом ресторане даже не оказалось «свободных» пледов, поэтому Петя, глядя на мои синие от холода руки и ноги и «температурные глаза», жестко сказал официанту: «Или освобождай пледы... или неси скатерти». Официант принес две огромные скатерти. Мне было все равно... лишь бы стало теплее. Я с удовольствием закуталась в скатерть, и на меня обрушился шквал Петиных вопросов:

¹⁰ «...Среди подлости и предательства и суда на расправу скорого, есть приятное обстоятельство: я люблю тебя... это здорово... это здорово... это здорово» – слова из песни «Это здорово». Композиция: «Это здорово», исполнитель: Николай Носков, альбом: «Дышу тишиной» (2000).

– Рыжик, признавайся, чем ты занимаешься?

– Не скажу.

– Почему?

– Не хочу. А ты чем занимаешься? – Я смеялась.

– Ищу таких, как ты... я уже придумал, за кого я выдам тебя замуж. – Его ответ меня рассмешил.

– Я не хочу замуж, я только оттуда, – серьезно сказала я.

– А чего ты хочешь, Рыжик? – спросил он с улыбкой.

– Я хочу, чтобы пошел дождь... я хочу тишины...

– Вот это да! – рассмеялся Петя.

– А я не шучу. – Я смотрела ему в глаза и не улыбалась.

И он начал разговаривать со мной свободно, а не «профессионально». Мы спорили, какие казино Вегаса больше привлекают туристов, обсуждали лучшие шоу «Cirque du Soleil», атмосферу Парижа, беспредел Неаполя, таинства Рима и ни к чему не обязывающий пафос Монте-Карло... мы так и не смогли прийти к общему заключению, в каком океане приятнее купаться под дождем и какие технологии PR лучше использовать... Забавный диалог... Мне было интересно. Мне казалось, что он меня понимает. Мне показалось, что он прочувствовал мою любовь к жизни. Пете позвонили... и он надолго отошел в сторону... Я включилась в разговор Эли, Питбуля и нашей прекрасной знакомой девочки по имени Наташа, которая сагитировала Элю на поездку в Юрмалу... Наташа была директором конкурса «New Wave». Мы с Элей решили вызвать такси, потому что уже было поздно и нужно было еще доехать из Юрмалы в Ригу... Питбуль сказал, что «они поедут с нами», потому что очередное такси нужно было ждать сорок–шестьдесят минут, а отели, в котором остановились мы с Элей и в котором жили Петя с Лёней, находились в десяти минутах езды друг от друга...

За нами приехало такси, и мы направились к машине. Петя все продолжал говорить по телефону. Когда он увидел, что Питбуль встал из-за стола и направился с нами к машине, Петя оторвал телефон от уха и спросил, что происходит. Лёня объяснил ему, что они едут с нами. Петя уселся впереди, а я, Эля и Лёня – на заднем сиденье. Наконец-то Петя закончил свой разговор. У меня почему-то снова не было настроения, и я сказала:

– Мало того, что в такси к нам напросились... так еще и уселся впереди... тоже мне... олигархи, – я начинала бурчать сквозь смех... это был первый признак того, что я засыпаю.

– Рыжик... а что ты делаешь в Днепропетровске? Ты не думала переехать в Киев или Москву? – спросил Петя, смеясь.

– А потому, что мне не нравится ни Киев, ни Москва. Я не вижу разницы между Днепропетровском и Киевом. Между этими городами существует экономическая и социальная разница, но не духовная. Поэтому все равно.

– А где бы ты хотела жить? – голос Пети прозвучал очень серьезно.

– Во Франции или в Италии. Я бегу туда при первой же возможности.

– Почему именно туда? – спросил мой новый товарищ.

– Потому что там моя душа чувствует себя комфортно... но при этом я могу продолжать переходить дорогу на красный свет.

– Я тебя понял, Рыжик... – Петя не улыбался.

Мы подъехали к нашему отелю, и я спросила, «сколько с нас денег». Петя попросил «не подкалывать» и вышел из машины, чтобы попрощаться. К моему глубочайшему удивлению, он... поцеловал мне руку... попросил меня не болеть и почему-то сказал «спасибо, Рыжик». Я была тронута и поблагодарила его в ответ.

На следующий день мы снова случайно встретились... в третьем по счету забитом ресторане... И на следующий, потому что пошел дождь и мы с Элей снова замерзли и искали свободный столик... Мы не созванивались, а просто случайно пересекались среди тысяч людей:

– Рыжик, ты ни черта ешь. Здесь вкусный угорь. Попробуешь? – спрашивал Петя.

– Нет... не хочу... закончится дождь, и мы пойдем гулять. Мы с Элей уже третий день не можем погулять по Юрмале, потому что «tu est partout...»¹¹ – Я хохотала.

– Рыжик... у тебя ох-е платье... Где взяла? – Он накидывал на меня плед.

– Не помню, если честно... где-то купила.

– Молодец. Ох-е платье... и кашель у тебя такой же. И ты никуда не пойдешь, пока не кончится дождь. А пока спасай меня от латвийской невесты. – Петя смотрел по сторонам.

– Это как? – сразу не поняла я.

– Ну, просто прикрой меня. Меня преследует латвийская невеста. Ох-но красивая, но совершенно еб-я. – Он смотрел на меня и улыбался.

– Ладно, я тебя обниму ненадолго... пока дождь не кончится. – Я смеялась до слез.

– Ну, признавайся, с кем ты уже успела сегодня познакомиться? – поинтересовался мой знакомый.

– А с кем здесь можно познакомиться? Сегодня мне один человек предложил Швейцарию... взамен на сигарету... просто, потому что в ресторане VIP-зоны не оказалось сигарет, которые он курит.

– Так ох-но... Что ты ему сказала? Когда летишь? – спросил Петя с улыбкой.

– Никогда. Я поблагодарила его и подарила пачку сигарет.

– С ума сошла? Он что, тебе не понравился? Или ты Швейцарию не любишь? – Петя бросил на меня свой хитрый взгляд.

– Конечно... дело только в этом... Я Францию люблю. – Меня подбрасывало от смеха, и плед все время съезжал с моих плеч.

Каждый раз, когда прекращался дождь, я порывалась встать из-за стола, но слышала голос Пети: «Рыжик... сейчас опять начнется дождь... ты что не понимаешь, что если ты уже попала в мои лапы, то ты из них не вырвешься и дождь тебя не спасет? И латвийская невеста сразу меня заметит, если ты встанешь».

Мы пили чай, смеялись, Петя рассказывал, на какие категории делятся девушки, задавал мне вопросы, на которые я отвечала без ответа... и... наконец-то окончательно и бесповоротно успокоилось ночное рижское небо:

– Все. Мы пошли гулять. – Я резко скинула плед и встала из-за стола.

– Собака страшная... я так тебя и не понял. Ну куда ты собрался, цыпленок? Сейчас опять дождь начнется.

– Петь... правда... я обожаю дождь... и мы уже третий день собираемся с Элей погулять по Юрмале.

– Ладно... я тебя отпущу при одном условии. – Петя загадочно улыбался.

– Говори, но я все равно уйду. – Мы с Элей уже стояли возле стола.

– Если будете гулять мимо аптеки, купишь нам зубную пасту? – серьезно спросил Петя. –

У нас заканчивается.

– Какую именно? – решила уточнить я.

– Самую лучшую. И поцелуй на прощание старшего товарища!

– У меня к тебе вопрос, Петя, – вдруг вырвалось у меня. – Я могу задать тебе один вопрос?

– Конечно, давай. – Он внимательно смотрел на меня.

– Как ты начал этим заниматься?

– Чем? – с улыбкой спросил он.

¹¹ Ты повсюду (Франц.).

– Тем, чем занимаешься. Это было дело случая или реализация задуманного? – У меня была причина, по которой мне хотелось знать ответ на этот вопрос.

– Рыжик... я тебе когда-нибудь смогу рассказать... когда мы будем пить с тобой шампанское на теннисном корте. Согласна? – Мне показалось, что он немного смутился.

– Договорились. Пока. Спасибо за приятный вечер.

– Напиши мне sms-ку, когда купишь пасту, – бросил мне Петя на прощание.

Петя был прав: дождь начался снова... точнее, не дождь, а ливень. Мой белый сарафан стал прозрачным, Элины брюки можно было выжимать, но мы продолжали гулять... Мы смеялись и наслаждались этой ночью вместе с ее специфическим настроением. Аптека уже была закрыта... В четыре утра мы приехали в отель... а через несколько часов я уже отправилась на утреннюю пробежку... и на обратном пути все-таки купила самую дорогую зубную пасту, которую только можно было найти в Риге. Мне хотелось сделать хоть что-то приятное человеку, который снова заставил меня смеяться и вернул мне ощущение детства. Я не была уверена, что снова встречу Петю... но, судя по игривому настроению моей судьбы... я должна была его встретить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.